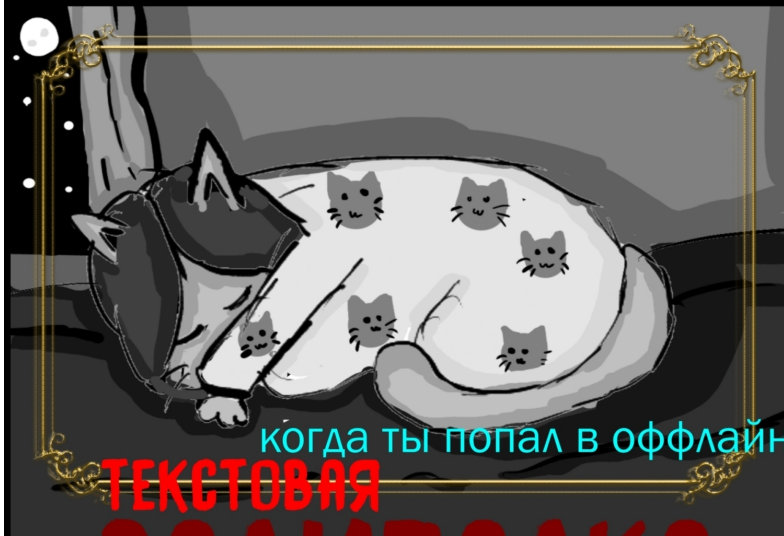

аффар

Дмитрий Белковский

когда ты попал в оффлайн

ТЕКСТОВАЯ

ЗАЛИПАЛКА

ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Белковский

Текстовая залипалка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51677666

SelfPub; 2023

Аннотация

Сборник рассказов в дорогу. Часто жизнь каждого скатывается в обыденность, превращаясь в бесконечный «день сурка», и взгляд упирается лишь до следующих выходных, до отпуска, до знаменательной даты. Сопровождается алкогольным побегом от реального мира. Это плохо. Данный сборник удивительных историй старается не просто увеличить твой горизонт событий, но и честно предлагает взглянуть дальше – за эту воображаемую линию между реальностью и фантастикой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Бесконечное множество «лайков»	4
Счетчик «лайков» 15:3–7	19
Профиль – пчела	32
Сто грамм	43
Псих	46
Мы выбираем, нас выбирают	53
Рутинная работа	64
Твой вирус	68
Болезнь	80
топ-скролл-шлёп	89
Заезженная история.	100
Дискриминация	109
НАРКОТИКАМ ДА НЕТ /ненужное зачеркнуть /	121
Шар? А может всё-таки блин?	133
Суеверие	137
Синтезен Михаил	144
Новогодние сказания	159

Дмитрий Белковский

Текстовая залипалка

Бесконечное множество «лайков»

*Следующий финансовый кризис люди
смогли пережить лишь в бомбоубежищах.
Россия 2024 год*

Семён проснулся от постукивания пальцем ему по плечу. Вначале это были скромные и неуверенные тычки, которые прогрессировали и переросли в уверенную дрожь. Даже были попытки ущипнуть.

Семён открыл глаза и расстегнул спальный мешок. В шесть часов до полудня солнце ещё не встало и не прогрело воздух, который принялся щипать небритое лицо. С недожеством посмотрел он на накладной карман на рукаве футболки, где ходил ходуном его Прикасайка С-150. В обиходе эти смартфоны с тач-панелью прозвали «касатками».

Семён знал кто разбудил его. Сейчас на том конце сотовой связи в панель своей касатки бил Егорушка. Вечнопроблемный кореш. Очень легко представить, как тот сейчас топит

пальцы в тач-панель, плюётся, ругается. Между прочим, ходят городские легенды, что если слишком глубоко погрузить любой предмет в панель, то можно навсегда потерять его в информационном поле.

Но Егор парень в этих вопросах недалёкий и будь у него планшет, то он с лёгкостью запихал голову и обязательно укусил бы его.

Семён не желал начинать столь раннее утро с причитаний и соплей товарища. Он рывком вылез из спальника и, в одних кальсонах и футболке, босиком пробежался по покрытому толстым слоем инея бетонному полу своей ночлежки. Пять квадратных метров единственной не обрушенной комнаты некогда пятнадцатипятиэтажного дома когда-то процветающего города. Закончив разминку, нырнул в ватный комбез, обулся в валенки. На голову нацепил шапку из собачьего меха.

Пощупал касаточку – Егор прервал связь.

Семён надел пуховик и переложил прикасайку во внутренний карман. Вышел на улицу справить нужду.

Вернувшись, он отругал себя за то, что не оставил смартфон на подогрев Adrenaline Rush. Хотя... Итак, зачем врать самому себе, ведь он не расстанется с касаткой даже на тридцать секунд.

Завернул полулитровую банку с замёрзшим энергетическим напитком в универсальный обогреватель, представляв-

ший собой кусок стеклоткани с множеством элементов накаливания. Теперь подсоединив при помощи короткого кабелёчка к mini-USB разъёму смартфона, Семён стал ждать, когда разогреется его завтрак.

Касатку всегда можно бесплатно зарядить на станции, а вот тёплая еда может стоить нескольких «лайков».

Он уселся в пластиковое кресло, положил касатку рядом на такой же пластиковый столик из какой-то богом убитой кафешки. Сделал большой глоток из банки, спрятал её поглубже в рукава. Философски замер, заставляя себя прочувствовать, как таурин уже проник в кровь и заряжает энергией каждую клеточку его тела.

Егор-Егорушка... Не сложно представить ситуацию, в которую он попал. Ещё вчера он связывался с ним и с возбуждением рассказал, что на Станции в баре встретил девку, представившейся Балаболкой – более чем мерзкая блоггер, занимающая аж 94 место в рейтинге по версии Яндекс. Эта язвительная тролльша многим попортила кровь. Поэтому Егору только бог судья. Семён с удовольствием разбил бы нос девице.

Но одно дело интернет-пространство и совсем другое реальная жизнь, где запрещено насилие над женщиной. Женщина – биологический источник рода человеческого. А в общине лутеров за удар женщины возможна смертная казнь.

– Семён, а я тебя вижу!

Экран касатки светил ярким светом и на него смотрела улыбающаяся рожа Егора. Семён нажал кулаком на тач-панель, почувствовав мизинцем в ответное приветственное прикосновение.

– Привет. Как твои делишки с Балаболкой?

– Я её трахнул!

– Надеюсь не по лицу, чтобы синяков не было.

– Я её трахнул во все щели!

Лишь после этих слов до Семёна дошел смысл послания от Егора. Немного смутился.

– Она оказалась отпадной девахой! Мы с ней много болтали. Она угощала меня коктейлями в баре. Набуздались в тычину. Она сказала, что хочет забеременеть, и ей нужен партнёр. Типа идут удачные дни овуляции. – Егор на мгновение запнулся, соображая, правильно ли произнёс термин. Семён не стал его поправлять. – И она такая спрашивает: «Согласен ли ты стать моим партнёром?» Блин, конечно «да»! Мы ахались всю ночь. Затем она уснула, а я так и не смог. Я до тебя уже три часа достучаться не могу.

– Рад за тебя. Но на улице вообще-то ещё ночь.

– Балаболка сделает меня своим партнёром! Мы будем вместе вести блог! У меня будет куча «лайков»! А как ты думаешь, ссылки на кого я буду размещать на своей странице с целью раскрутки?

Семён предпочел промолчать. Он был единственным, кто

давал Егору «лайки» взаимы.

– Конечно моего друга Семёна! – Егора распирало. _ Баболка станет описывать своё настроение при беременности, её рейтинг скакнёт, как минимум, до первой полусотни! Читатели же любят эту трогательную хрень. Ой, ладно... Баболка может проснуться.

– Она у тебя в берлоге?

– Ну, да. Ладно, пока. Потом свяжемся.

Контакт прервался, на экран выскочила анимированная заставка пердящего смайлика.

Вот улыбается же кому-то удача.

Волна легкого депрессняка накатила на Семёна.

В интернете, по версии Яндекса, блог Егора занимает восьмизначное место. То есть, фактически, он ноль – на него нет никаких ссылок в поисковике. Для сравнения, блог Семёна входит в первые двадцать тысяч, у него около двух сотен гостей ежедневно и пять сотен кликов. Но сейчас, именно в информационном поле Егор сделает себе умопомрачительную карьеру и оставит Семёна с носом.

По справедливости, однако, надо сказать, что у Егора, в отличие от Семёна, «золотые» руки. Он построил себе берлогу – изучил у лутеров схему и выкопал в лесу землянку. Установил печку, дымоход отвёл за сотню метров, всё тщательно замаскировал. Семён был в берлоге не меньше тридцати раз, но всё равно не сможет самостоятельно найти её.

Молодец, что тут скажешь.

Они с Егором принадлежали к двум разным мирам, поделившим этот мир после всемирного финансового кризиса: блоггеры и лутеры.

Блоггерами руководил некто с ником Господин Создатель. Кстати, он был из бывших лутеров. Мужик обнаружил вагон зелёных мобильных модемов и, активировав их, смог накрутить свой блог на первое недостижимое место.

Господин Создатель основал Станцию, где любой блоггер мог обменивать полученные в сети «лайки» на продукты. Откуда продукты? Вероятно, из какого-нибудь войскового «неприкосновенного запаса». Где, откуда, как? Никто не знает. На то он и бывший лутер.

Таким вот образом, опираясь на древнеримское правило «хлеба и зрелищ», Господин Создатель создал свою мини-империю. Смог организовать и упорядочить всех блоггеров.

Лутеры же были не просто мародёрами. Они позиционировались как идейные анархисты, где стержневым принципом служил девиз: «спасение утопающих дело рук самих утопающих». И первый шаг каждого новичка, впечатленного данной позицией для выживания, являлся полный отказ от интернета, как от оупляющего, следовательно, ослабляющего фактора.

В отличие от блоггеров, ведущих оседлый образ жизни,

лутеры были странниками и разведчиками. Они исследовали разрушенные города, разыскивая всевозможные средства для выживания.

Лутеры были одиночками. Но после ряда столкновений с многочисленными блогерами, пришли к выводу о необходимости создания общины и к выработке некоторых строго выполняемых правил.

Семён допил остатки уже холодного энергетика. Вместе с напитком по его телу прошла такая же ледяная грусть. Вот и Егор, лутер по духу, скоро «сделает» его на почве интернета.

Он взял в руку касатку и, нажимая пальцем на виртуальные клавиши, принялся бродить по интернету.

Написание собственных очерков обычно не приносило «лайков». Поэтому приходилось лазать в сети по всем сайтам-сборникам, пропуская сквозь сито своего интереса весь песок, пытаясь выловить оригинальную интересную жемчужину. Какой-либо хит достойный главной страницы и приплыв «лайков». Найденный материал Семён скидывал к себе, обрезал, форматировал, переименовывал и выкладывал как свой собственный.

Но из-за того, что время было слишком раннее, в интернете сейчас не было ни чего нового, интересного. Семён кое-как сварганил пару постов и поместил его в десятке различных социальных сетей, где он имел свой аккаунт. Ждать наплыва просмотров тоже без толку – все его подписчики ещё

спят.

Вдруг Семён услышал шум у входа в его ночлежку. Пару секунд спустя в лучах предрассветного солнца образовался тёмный силуэт.

– Вау, да здесь не плохо. Хотя бы ветра нет. – Незнакомец вошел и осмотрел помещение. Он не обратил на Семёна внимание. – Значит, остановимся тут.

Мужчина скинул с плеч огромный рюкзак.

– Вообще-то это моё место. – Вся происходящая бесцеремонность как-то оскорбила Семёна.

Незнакомец устало посмотрел на него и сказал:

– Забирай свои шмотки и проваливай отсюда. Я всю ночь топал и смертельно устал. Уябывай отсюда бегом.

– Это моё место, и я здесь ночую, – стоял на своём Семён.

Лутер вынул пистолет и выстрелил. Пуля по касательной прошла по внешней стороне правого бедра. Боль и хлынувшая горячая кровь заставили Семёна подскочить с кресла.

– Запомни, – лутер навёл ствол пистолета в лицо блоггера, – ещё предыдущим выстрелом я мог бы убить тебя. Но мне не нужна твоя дохлая компания. Поэтому, марш отсюда, сосунок.

Забрав касатку, спальник и сумку с вещами, прихрамывая, Семён вышел на улицу. Рана была поверхностной и кровь на морозе быстро заpekлась. Сильнее боли была обида.

Он направился на Станцию. На балансе у него было только 8 «лайков», но любую рану обработают бесплатно.

Идти больше километра и всю дорогу Семён продумывал схемы мести лутеру. Один план глупее и наивнее другого.

Во внутреннем кармане застучала касатка.

– Егорушка, мог бы позвонить, меня твои постукивания уже достали.

– Зато ты знаешь, кто тебя беспокоит. Это моё фирменное.

– Как-нибудь я положу касатку в трусы, будешь мне по заднице стучать!

– Ну-ну, давай. Так что я хочу сказать: Балаболка пишет первый пост о нас. Она уже сфотографировала меня.

– Ты станешь звездой.

– Не переживай, я тебя не забуду.

– Было бы здорово, – Семён прервал связь. Вот так.... А кому-то кроме пули и унижения сегодня больше ничего не досталось.

Станция располагалась в помещении бывшего городского бомбоубежища. При входе он предъявил касатку и продемонстрировал один из блогов. Лутеров здесь не любили.

Десяток генераторов, работая попеременно, давали электричество и цветным неонам освещали зал.

Семён побросал вещички у столика. Расположился в мягком кресле.

Подошел заспанный официант.

– Бутерброд с ветчиной и большой бокал колы.

– Приобрести подгузник не желаете? Профилактика простудных заболеваний половых органов и геморроя.

– Нет, спасибо.

– Интимные услуги. Девочки на связи и через вашу касатку ласкают ваш член.

– Нет.

– Можем предложить кредит на тысячу «лайков»...

– Нет! Мне бутер и колу принеси! Пожалуйста.

Официант пожал плечами и ушел.

В помещении тепло. Семён снял пуховик, шапку. Касатку положил на поверхность стола. Нашупал прикрепленный снизу проводок, подсоединил его к смартфону – подзарядка.

Залез в интернет в поисках последнего сообщения Балаболки. Обычно он обходит стороной лидирующие блоги, дабы не радовать их счётчик посетителей. Но сейчас любопытство взяло вверх. Что же она про Егорушку написала?

«В мой организм пришли благоприятные дни для беременности. Партнёра заранее искать и выбрать не стала. Решила поддаться воле судьбы и поплыть по реке мимолётного флирта.

Самца заметила сразу: высокий, сильный, мускулистый.

Он! – решила я и пошла знакомиться.

Парень оказался толковым. Не упёртым блоггером и не безбашенным лутером. Лишь лучшие и положительные качества от двух миров нашего посткризисного мира.

В полночь мы уединились в его уютном тёплом гнёздышке. Он был горяч, а я была желанна и страстна...

На этом романтика закончилась.

Я еле успела стянуть с него штанишки и ввести в себя его уже начавшую стрелять писун.

Достигла ли я своей главной цели – оплодотворение? Вряд ли.

Решилась развести парня на второй, дублирующий круг. Вероятность, конечно, очень мала. Но не возвращаться ночью по лесу домой. Хотя бы дать мальчику второй шанс.

Дала парню передохнуть полчаса. Выслушала историю о его друге задроте-блоггере Семёне.

Затем принялась возбуждать самца. И так и сяк перед ним крутилась, вертелась, ласкалась. Кое-как добилась повторной эрекции.

Надо было топтать ночью по лесу домой.

Его писишка сдохла уже через пять фрикций. И у этого дебила была настолько довольная улыбка, как будто он смог доставить оргазм пяти женищинам.

Я зарылась в постель и уснула».

Далее выставлялось фото Улыбающегося Егора.

«Кстати, его зовут Егор.

Пы.Сы. : фото можно жабить».

Семён опустил взгляд на информационную строку: 17 «лайков» и 36 комментариев за двадцать минут после размещения поста.

У этой Балаболки очень сильный блог. У таких блоггеров, чтобы они не написали, всегда полно поклонников. Чаще всего они слетаются не на содержание поста, а на большое количество комментов, пытаясь вставить свои десять копеек и засветиться в обществе.

Зазвучала мелодия звонка. Егорушка.

(!?!)

Принял вызов. На Семёна смотрел мрачный Егор.

– Читал уже?

– Да.

– Я убил эту суку.

– погоди, успокойся. Подумай о последствиях. Тебя казнят. Она этого не стоит...

– Ты снова не понял меня. Я УБИЛ ЭТУ СУКУ!

Егор направил глазок камеры своей касатки на тело Балаболки. В неестественной позе возле круглой горящей печки-буржуйки. Рядом, у её ног, лежала окровавленная кочерга. Наверное, ею он её и забил.

– Пипец, – только это и вырвалось у Семёна.

– Я не знаю, что мне делать. Я пытался уговорить удалить

пост, но она просто вышла с сайта. – На экране снова появилось лицо Егора. – И теперь, не зная пароля, я не могу активироваться и удалить его.

– Понятно. Но прежде всего, Егор, тебе необходимо скрыть преступление и улики. Наверное, придется сжечь землянку.

– Хорошо.

Семён не ожидал столь быстрого согласия, и куча аргументов застыли на языке.

– Так. Приступай немедленно. А ещё я попрошу положить свою касатку на касатку Балаболки. Экран к экрану.

Без слов и промедления Егор выполнил просьбу. Семён на своём экране увидел тач-панель дорогущей «Е-840».

Семён слегка углубил палец и снял блокировку со смартфона Балаболки. Вышел в интернет. Зашёл на сайт, где девушка выложила скандальный пост. Выбрал клавишу «войти». Набрал логин «балаболка» и ткнул пальцем сквозь две тач-панели в строку «забыли пароль?».

Где-то на фоне звучал шум от собирающего пожитки Егора.

Семён нашел в касатке Балаболки закладку на почтовый ящик. Зашёл и открыл последнее письмо. Это была только что присланная регистрационная информация и ссылка для входа в качестве хозяина.

Вдруг раздался грохот и лязг. Наверное, товарищ опроки-

нул печку-буржуйку.

От удара произошло смещение смартфонов. Семён на своей панели видел лишь кусочек экрана касатки Балаболки .

– Егор, поправь прикасайки! Егор!

Егор, скорее всего, уже покинул землянку. Огонь быстро схватил сухую древесину, которой были обшиты стены.

Надо решаться. Вдох. Выдох. Вдох.

Семён утопил пальцы в тач-панель. Ещё чуть-чуть.

Его оцифрованные пальцы в пылающей землянке Егора вытянулись из одной лежащей на кровати касатки, пытались прикоснуться другую.

Ещё чуть-чуть.

Боль. На смартфон Семёна брызнула кровь. Информационное поле.

Ещё чуть-чуть. Хрустя зубами, Семён прикоснулся к строкам письма и скинул содержимое в свой буфер обмена

О-оу-Ох! Крик эхом прокатился по полупустому залу Станции.

Ну, вот и всё. По две фаланги с указательного и среднего пальца долой. И кончик безымянного. Хитрый мизинец во время операции спрятался в кулаке.

На пол прыснула кровь. Семён прижал обрубки к уже ранее окровавленной штанине. К нему спешил официант со свежими салфетками и саквояжем с медикаментами.

Вот и всё.

Теперь необходимо активироваться под ником «балаболка». Теоретически, было бы правильно удалить порочащий друга пост, но тогда теряются все уже принесённые подписчиками «лайки». Человеку, чей виртуальный бумажник на данный момент практически пуст (число «лайков» составлял новой сумме пальцев на руках)), заставить себя сделать это невозможно. Да и Егорка теперь, скорее всего, навсегда покинет интернет-пространство, полностью удалится в лутеры.

Семёну предстоит некоторое время писать в её блог, дабы никто не заподозрил исчезновение девушки. В конце концов, никто и не подумает о пропаже человека, пока он в режиме «он-лайн». Легко можно продолжить понравившееся читателям глумление над его, получается, бывшим другом.

Чуть позже можно будет объявить себя Балаболкой, благо, что регинится под противоположным пол является нормой, официально и насладиться бесконечным множеством «лайков».

Счетчик «лайков» 15:3–7

Следующий финансовый кризис люди смогли пережить лишь в бомбоубежищах.

Скупой платит дважды. Каждый раз, выходя из своей берлоги, Семён вспоминал данную истину. Чёрт, как он умудрился приобрести яндекс-очки без подогрева линз?! Надеюсь, что когда-нибудь на улице потеплеет? Конечно, он любитель научной фантастики, но надо реально смотреть на вещи – конец ядерной зимы не скоро.

И не в стоимости дело. Заплатить разницу в 2000 «лайков» владельцу блога с ежедневным доходом не менее 300 «пальцев-вверх» не составляет труда. Просто включил режим экономии.

Семён, натянув вязаную шапку на глаза поверх очков, укрывшись капюшоном, потопал по тропинке на Станцию, ориентируясь по гугол-карте (она надёжнее)

Станцию основал некто под ником Господин Создатель. Это место безопасного обитания для блоггеров, где расплачиваясь «лайками» можно приобрести еду, вещи и даже интимные забавы.

Вдруг он «поймал взгляд» – на линзах высветилось изображение, передаваемое с очков другого блоггера – к нему со

спины (Семён узнал свой силуэт) подходит лутер и направляет ствол пистолета ему в затылок. Это не ограбление. Этим людям просто не нравятся пользователи интернета. Семён попытался убежать. Он сошел с натоптанной дорожки, увяз в снегу, упал. Быстро стянул шапку и ... увидел, что никого нет.

Грёбанные трололо! Вычислю чей это баннер и дислайками загоню в нищету.

Отряхиваясь и чертыхаясь, Семён вошел в Станцию. И хотя охранник знал его в лицо, он всё равно предъявил к осмотру смартфон Прикасайка **C-150** с загруженной страницей его успешного блога Балаболка. К лутерам и прочим выживальщикам здесь не питали нежных чувств. Заняв любимый столик, Семён подключил свою прикасайку для бесплатной подзарядки. Снял пуховик. Заказал официанту яичницу с беконом и баночку энергетика. Да, он может себе это позволить – 25 «лайков» за завтрак, но как долго?

В отличие от прежнего владельца блога «Балаболка» Семён не создавал посты самостоятельно, а лишь продолжал, так сказать, собирать интересности с просторов интернета. Это уже начинало негативно сказываться на подписчиках, любителях оригинального материала. Все попытки Семёна написать что-то своё, заняться серьёзной аналитикой, воспринимались как стёб, сопровождались комментариями типа: «Балаболка сегодня снова пьяная».

В уголке линз выскочило уведомление о выходе нового

выпуска журнала «Полдень. XXI век» – популярное издание артели блоггеров. Конечно, уже через пятнадцать минут Семён смог бы скачать пдф-пиратку. Но пользоваться технологиями чтения журналов родом из прошлого века – как-то не комильфо. 112 «лайков» ушли со счета.

Взял прикасайку и, слегка утопив пальцы в панели, стал перелистывать страницы свежего номера журнала. Ощущение будто листаешь настоящий журнал. Ампутированные пальцы на правой руке не давали забыть, что записывать слишком глубоко – опасно, информационное поле всё заберёт себе.

Ему нравилась серия иронических детективов про Евлампию Романову, живущую летом на даче с собаками. Фантастика, да и только! Вымышленные миры вдохновляют на жизнь.

– Здравствуйте. Ни чего страшного, если я к вам подсяду? Долговязый парень. Здоровеннейшее отверстие – туннель – в мочке левого уха. Черное пластиковое кольцо-серьга помогало демонстрировать дырку во всей красе. Сжатый кулак со свистом пролетит в этом проходе! Реально! Без иронии и ёрничества. Не запомнишь во что был одет этот парень, забудешь черты его лица и имя, так как мозг законспектирует лишь этот уникальный элемент чуда эксгибиционизма, диаметром более пятнадцати сантиметров.

Семён оторвал взгляд от уха подошедшего блоггера, спрятав его в экран смартфона, рассеяно кивнул.

– Меня зовут Ганд.

После рукопожатия Семён закрыл все активные вкладки, положил касатку экраном вниз, взял банку с напитком и сделал глоток, стараясь отвлечься от притягивающего внимание уха, которое, к тому же, его предполагаемый собеседник с лёгкостью перебросил за спину через плечо.

– Вы ведёте блог «Балаболка»? Я таки знал, что его автор мужик. В принципе, это предсказуемо – типа женщина описывает самые интересные девичьи секреты и интимности, при этом ни разу не вспоминает о днях ПМС.

– Ну да, логично. Сам иногда чувствовал, что «палюсь».

Подобные догадки сместили Семёна. Ведь на самом деле он владел успешным аккаунтом Балаболки не более трёх месяцев. А основателем популярного блога была именно женщина. Настоящая Балаболка была настолько стервозна, что Егор, друг Семёна, убил её. Мрачная история, от воспоминания которой у него начинала постанывать культя на правой руке.

– Что с рукой?

– Стёрлась. Фап-фап.

– Хе-хе, бываетЪ. Зайди ко мне на страничку – там обновление «кисок». У нас «попасреда», а это тебе не в носу пальцем ковыряться, – следует обязательное подмигивание. Мочка вытянутого уха скатывается по плечу и виснет над столом, над едой. Убожество.

Ганд состоит в кооперации «тематиков» – сообщество

сайтов самых разных тематических направлений: от автомобилей до косметики, от советов по ремонту чего-либо до порнографии. «Лайки» с подписчиков собирались в «общий котёл».

Блоггеров, подобных Семёну, в основе своей тырящих сабж, называли «выгребными ямами» и уважением не пользовались. Лучше быть слабеньким тематиком. Если тематики и начинали разговор с «выгребными ямами», то лишь для выяснения отношений. Удивительно, как много у этого долговязого уroda дерзости – Семёну для оспаривания с ним авторства ряда постов и одного его кулака будет достаточно.

Дабы заполнить образовавшуюся неким напряжением паузу, Семён пластиковой вилкой подцепил кусочек остывшего завтрака, демонстративно неспешно положил в рот, тщательно пережевывал пищу. На сцене, за спиной Ганда, заработали проекторы и появившиеся галограммы японских артистов затянули неспешную песню.

– Как подписчики? Как «лайки»?

– Хорошо, спасибо, не жалею. – Семён поймал себя на том, что смотрит на полупрозрачных анимешных исполнителей сквозь отверстие в ухе собеседника.

– Как ситуация с темами для постов?

– Нормально. Вашими стараниями.

– Вот-вот, совершенно верно – нашими стараниями. В связи с этим есть деловой разговор и деловое для Вас предложение. – Ганд взял со стола банку с напитком Семёна, сде-

лал глоток, поставил на место. – Наше объединение блоггеров решило создать информационный повод. Что это будет? Например: сенсация, скандал, катастрофа, пожар, эпидемия, война, вселенский потоп. Любой невероятный сабж – всё зависит от числа вовлечённых блоггеров. Мы собираемся преподнести подписчикам пищу для размышлений, для споров и соберём кучу «лайков» во славу Господина Создателя, организовавшего Станцию, создавшего возможности для выживания, фактически подарившего нам жизнь.

– Тривиальное мероприятие. В чем состоит деловое предложение?

– Тебе будет заблаговременно предоставляться контент, ссылки и пруфы. Если мы будем выкладываться одновременно, то заставим поверить в вымысел. А за «эксклюзивы» тебе обломится нехилое количество «лайков».

– Хотите, чтобы мои подписчики «хавали» вашу информацию и имели возможность перейти на ваши ресурсы? Быть может тогда и вы станете размещать ссылку на мой блог?

– Мы креативим информацию, предоставляем её тебе, затем сами у себя размещаем ссылку на твой блог в качестве источника информации? Хм, да ты наглец! Тематическое сообщество ссылается на «выгребную яму»! Ха-ха-ха!

Во-первых, как показывает практика, после опустошения общей информационной «кормушки» подписчики сами возвращаются на сайты и на форумы, где они сидят постоянно. Словно на звуки волшебной дудочки. Ты никого не потеря-

ешь.

Во-вторых, скажу по секрету, мы планируем замутить якобы открытое противостояние между интернет-пользователями и выживальщиками-лутерами. Проект долгоиграющий, поэтому «лайков» будет больше, чем ты себе можешь представить.

Семён поднёс ладонь к лицу.

– Война с лутерами?! Ох, ребята ... Недавно я прочёл историю про мальчика-пастуха, который слишком часто, забавы ради, кричал «волки!» ...

– Да-да, – перебил Ганд, подцепив из тарелки Семёна самый вкусный кусочек бекона, закинул к себе в рот, – рейтинговая притча. Между прочим, это я её придумал.

– Как мне кажется, суть данной истории не в том, что взрослым надоело откликаться на ложные вопли «на помощь!», а в том, что мальчик сам на себя навлёк волков. Технология превращение мысли в реальность, ага. Не боитесь ли вы начав виртуальную войну, материализовать реальные боестолкновения? Кто вас ...

Тынц. Тынц. Тынц.

Прикасайка Семёна несколько раз подпрыгнула, на высоту «два пальца», над поверхностью стола. Кто-то, на другом конце связи, достаточно сильно стучал по тач-панели.

На линии Фаина Старостина – пожилая подписчица, обладательница «бюджетного» смартфона, без скайпа и поэтому до сих пор уверенная, что ведущим блога «Балаболка»,

является женщина.

– Слушаю вас, Фаина, внимательно.

– Снова мужской голос. Не надоело шифроваться?

– В интернетах так заведено – без пола и без возраста. Что у вас?

– Балаболка, меня беспокоит Блондинка. Она оффлайн уже две недели. Не случилось ли чего.

– М-да, я так же заметил это. Я уже направляюсь проведать её. Спасибо за вашу бдительность и участливость. Вы сердечная искорка моего блога.

Семён прервал связь. Посмотрел на Ганда, таскающего из его тарелки вкусняшки, взял банку и залил остатками напитка объедки. Тематик скорчил гримасу. Его дырявое ухо мелко подрагивало.

– Ты что, реально отправишься искать пропавшего подписчика?

– Конечно. Я знаю каждого из тысяч своих подписчиков. У каждого свой характер, к каждому нужен свой подход. Я люблю своих подписчиков, сильно переживаю за любого из них.

– Но уходя на поиски, ты теряешь время на создание новых постов, лишаешься «лайков», есть угроза потери оставшихся подписчиков.

Семён одел пуховик, взял шапку, посмотрел на сцену, где на экране демонстрировали мультики про Чебурашку.

– Я верю, что с подписчиками всё будет хорошо. Меня

спасёт генератор репостов и «боянов».

Выйдя на улицу, Семён похлопал по всем застёжкам на куртке и штанах, проверяя их герметичность. Щетина на лице слабо спасала от мороза. Спрятал глаза за яндекс-очками. Закрыв нос рукавицей, он медленно двинулся по тропе.

Вывел на мониторы очков карту местности. Словно оспинки кучно замерцали маркеры, указывающие местонахождение пользователей интернета. Война с лутерами? Хех! Вот они, все блоггеры как на ладони, словно овечки с колокольчиками.

Через строку поиска отыскал Блондинку. Эта особа, увлекающаяся написанием стихов, обитала в руинах одного из административных зданий разрушенного ядерной войной города. Всего полдня ходу отсюда.

Надо было со станции взять с собою горячий кофе. Но бесцеремонность Ганда настолько взбесила Семёна, что хвала Господину Создателю, покровителю блоггеров, за посланный повод прервать общение с этим профессиональным интернет-троллем. Семён вспомнил про утренний баннер. Наверняка, так же, его рук дело. Ничего-ничего – разберёмся – «выгребные ямы» запросто смогут «опрокинуть» сервера тематиков. Когда-нибудь.

Семён подошел к точке обозначенной навигатором. То самое чувство, когда смотришь на засыпанное толстым слоем рыхлого снега и непрестанно продуваемое всеми ветрами

ми площадь ((наверняка с фонтаном), которую необходимо пересечь. Маячок указывал местоположение Блондинки аж на третьем этаже полуразвалившегося здания. Сложно найти место труднодоступней, чем это. Стоил ли того подписчик? Придется дойти до конца, лишь бы не выглядеть «лохом» в глазах Ганда и будет что ответить Фаине Старостиной.

Заправив штаны в ботинки, натянув ворот свитера на лицо по максимуму, Семён пополз.

Ветер сдувал даже в положении лёжа. Жаль, что чертыханья никак не помогают. Лишь преодолев проём в стене здания, Семён смог встать на ноги. Отдышавшись, продолжил поиск.

Как же здесь пробраться на третий этаж? Изрядно поблуждав, преодолев разбитые лестничные пролёты, Семён в итоге смог найти отверстие в стене, через которое проник в пустую берлогу Блондинки.

Фух. Плюхнулся на топчан, огляделся – уютненько. Прикасайка SX-740V, источник сигнала по которому шел Семён, лежал на столе. Ну, вот и нулевой результат. Пошарив по комнатухе и не найдя съестного, он снова завалился на топчан.

В качестве обоев, экран украшал «самострел» достаточно симпатичной девушки. Наверное, это и была Блондинка: шатенка, младше Семёна, немного великоват нос. Легко разблокировав смартфон, открыл папку с другими фотографиями. Нет, нос в норме, вероятно на селфи ракурс не совсем

удачный. Опаньки, а это что за знакомая физиономия!?! На фотографии в окружении больше десятка девушек, одной из которых была и Блондинка, Семён узнал своего друга Егора.

Интересно-интересно.

С Егором они расстались сразу после того, как тот убил ту самую Балаболку. Бывший дружбан ушел в бега, опасаясь преследований со стороны лутеров за убийство женщины. Но посмотрите сейчас – Егор в окружении десятка женщин. Да он горечь лишений в малину превратил, сукин сын!

Семён открыл файлы дневника.

Блин, да Егорушка секту организовал! И Блондинка повелась на него.

Примечательная история с внутренним рейтингом «лайков» 9:10-17:

«Блуждая по развалинам города, глядя на дома предков наших, потеряли счёт времени и не заметили, что спустилась ночь и необходимо сыскать кров, послать людей на Станцию за провиантом.

Егор не отпустил посыльных на Станцию. Егор спросил: посмотрите на число наше, братья и сестры. Сосчитайте свои «лайки» и скажите, хватит ли у вас средств, чтобы затариться едой для такой толпы?

У одной из девушек было с собой три сэндвича с тунцом и одна булка с сосискою, но этого никак не хватит накормить большое количество людей.

Тогда Егор возвёл глаза свои к небу, помолился, сложил бутерброды в одну корзину и принялся

раздавать пищу своим послушникам. Егор раздавал ученикам столько сэндвичей и булок с сосискою, сколько кто хотел. Все евшие насытились»

Гм, интересная история. Вариантов для разгадки описанного события на самом деле не много. Либо это 3D принтер, сканирующий и воспроизводящий бутерброды на молекулярном уровне. Либо Егорушка сумел каким-то образом при помощи прикасайки тырить продовольствие со склада Станции. Но что в первом случае, когда необходимы пищевые картриджи, что во втором, когда необходимы пароли доступа, без одобрения Господина Создателя дело не обошлось.

А Егорушка молодец – удачно играет в Исусика.

Семён жалел, что Блондинку он всё-таки потерял. Но ... НО себя винить он не может. Он сделал всё что мог. Совесть его чиста аки история порно трафика у девственницы.

– Э-э-эй!

Семён резко вскочил, обо что-то споткнулся, ударился головой об край стола. Почувствовал, как тёплая струйка крови побежала по лбу. Кто? Где?

Прислушался.

Протяжный стон повторился.

Семён выкарабкался из берлоги подписчика и направился на звук.

– Эй! Блондинка, ты где?

– Э-э-эй! Здесь. Спасите!

Да, это она. Только где, чёрт побери!

– Иду.

Подойдя к лестничному пролёту и посмотрев вниз, Семён обнаружил свернувшуюся в комок, с жалостливым взглядом до боли, Блондинку. «Йес! Нашёл!»

Преодолевая обвалы, Семён добрался до женщины. По всей вероятности, она упала и без переломов не обошлось. Сколько она здесь? Ладно. Жива и ладно.

Семён извлёк из накладного кармана куртки аптечку.

– Сейчас. Пара укольчиков и полегчает.

Глаза Блондинки наполнены влагой.

– Я отчего-то верила, что именно ты спасёшь меня. Рискуя жизнью, – её голос колыхался, словно пламя свечи. Она прикоснулась к капельке крови на лице спасителя.

– Не волнуйся. Полечим, накормим. Напишешь-опишешь о своих приключениях и переживаниях. О Егоре расскажешь. Да-да, я всё уже знаю. Не переживай – выкарабкаешься.

Блондинка закрыла глаза.

– Ты даже не представляешь, какое бесчисленное множество «лайков» мы с тобою наберём. Лопатой грести будем! Это вам не войну создавать. Господину Создателю наша история выгоднее будет.

Профиль – пчела

Шеф собрал всю контору в большом конференц-зале. Это интригует.

– – Все собрались? Немного.

Босс, как всегда, тупил – вглядывался сквозь линзы очков в зал, типа осматривая каждого из сотни человек. Мы понимаем, что демонстрация «суворовского» взора – чушь, но также не сводим взгляды с руководителя.

– – В стране кризис. К осени, как говорят аналитики, будет новый виток. Это сокращения, безработица, с ценами вообще не пойми что. Аналитика поговаривают, что в следующем году правительство исчерпает резервный фонд. Тогда, как вы все прекрасно понимаете, дефолты 90-х покажутся милой «сказкой на ночь». Наступит просто **жопа**.

Во время произнесения заголовка собственного спича шеф изучал механизм авторучки в руках (как же она, сука, работает), а в финале, так типа невзначай, громко и четко произнес лёгкий ругательный вариант слова «попа». Снова протяжно посмотрел в зал. Вот, какой я демократ.

– – Это негативная оценка вещей при отрицательной перспективе.

Шеф и не такое могёт!

– – А она складывается из многих составляющих, в том числе и от работы предприятий на внутреннем рынке. То

есть, если дела идут хорошо и успешно у **нас**, то это одна из составляющих успеха и для экономики страны в целом.

О! О чем я и говорю! Все расскажет, объяснит наш горячо любимый шеф. Так и хотелось крикнуть о положительном влиянии на экономику в планетарном масштабе, ведь кризис то мировой.

– – Как все уже успели заметить, наша фирма претерпела некоторые изменения.

С этой частью доклада шеф уже неделю ходил по коридорам конторы и репетировал выступление на доверенных, готовых к сокращению лицам.

– – Мы отказались от ряда отделов маркетинга, «паблик рилейшенс» в частности. Мы не можем сейчас себе позволить подобные самостоятельные исследования. Для нас сейчас выгоднее сотрудничество с авторитетными в данной области маркетинговыми службами. Так же были повергнуты роспуску и сокращены отделы научных исследований, отделы прогнозирования и введения новых разработок.

Такие вот пироги). Другими словами, фирма все-таки катится ко дну. Мы собираемся топтаться на месте, пока конкуренция не выбросит нас на обочину. Далее мы зарастем травой, превратимся в перегной.

– – Нас осталось немного. Но остались, как хочется думать, лучшие. Я смотрю на вас и вижу силу, способную перевернуть ход фирмы.

Монотонное жужжание навевает сон.

– – Мы стали разобщены. Кризис коснулся каждого. Страх сокращения заставляет с недоверием смотреть на коллег. Это не хорошо. Это неблагоприятно сказывается на внутреннем климате коллектива и на нашей общей работе. Мы должны сконцентрироваться и снова стать единым целым и вырвать победу у судьбы.

Чушок он, наш шеф.

– – Я подумал, что давно мы уже не собирались вместе, не было у нас давно корпоративных мероприятий. Нам необходим «Тим билдинг». В эти выходные мы все отправляемся в **Изменения Природой**

Вау! Вот это круто! Ради такого я бы еще и отдел по работе с претензиями разогнал бы.

Изменения Природой. Одна из набирающих обороты фирма в сфере развлечений, но из-за кризиса так же вошла в ступор. Отдыхать становится дорого и недоступно. А уж тем более за те деньги, что просит **ИП**. Основной интригой является отсутствие какого-либо описания предлагаемых потех. Гугол, яндекс выдавали лишь восторженные впечатления посетителей. Слово произошло тайный заговор. Что-то из разряда не раскрывать имя убийцы в бестселлере, или не открывать интригу в блокбастере.

Участок в энное количество гектар накрепко огорожен забором и расположен в сорока километрах от города. Три ав-

тобуса от фирмы-аниматора рано утром доставили нас на место.

Погода выдалась прекрасная, и все сотрудники высыпали из автобусов на лужайку в майках, в шортах, лёгких платьицах. Красота-то какая! Прекраснейший цветущий луг. Пахнет своей девственной чистотой лес. Как им удалось достичь этого у пропитанного промышленностью города? Фантастика!

Никто не знает, что нас ждёт, но даже если это будет банальная пьянка на природе, то уже все останутся в восторге.

А то, что это, слава Богу, не так, нам собирался поведать встречающий нас представитель **ИП**. Приятный молодой человек в светлых брюках, в рубашке с короткими рукавами, с галстуком нежно голубого цвета, подчеркивающим кто здесь на работе.

– – Здравствуйте. Меня зовут Михаил. Вы находитесь на территории фирмы **Изменения природой** и при посадке на автобус все вы поставили подпись под соглашением о добровольном участии и конфиденциальности.

Мы встали полукругом, чуть приоткрыв рты, внимательно слушали Михаила.

– – Все вам известна одна из основ вероучений Будды, относящейся к так называемому «переселению душ». До недавнего времени, данный термин больше относился к мистике и служил поводом для шуток. Но, в середине прошлого века, ученый-археолог И. Джекобс в старых китайских мо-

настырях обнаружил доказательства данного феномена. Выяснилось, что древние служители могли перемещаться своей душевной оболочкой в тела других живых существ. И не обязательно после смерти.

Вау! Что-то слишком все круто. Мелькают затаенные догадки предстоящего развлечения, но пока отказываешься в них верить. Может это лохотрон.

– – На протяжении десятилетий учеными-энтузиастами проводились исследования, ставились опыты, зачастую трагические.

Сейчас хочется с гордостью вам сказать, что «переселение душ», то есть переход из повседневной физической оболочки в выбранное вами живое существо, и, немало важно, обратный процесс стал доступен и возможен. ***Изменения выполнены самой природой!***

Михаил привычно оглядел обалдевшую публику. Зависла пауза, перед бурей вопросов. Предвосхищая все это, Михаил продолжил:

– – Да, это чудо. Такое же диво как передача изображения и голосовых посланий на расстояние. Как перемещение с одной точки континента в другую по воздуху. Как приготовление колбасы без мяса. Чудо, вставшее на технические рельсы, доступно каждому!

Слушаешь парня и не знаешь, где начинается безумие.

– – Подтверждение факта «переселения душ» ни в коем случае не должно пошатнуть ваши религиозные основы. Вот

я – христианин. И Вера моя крепка, так как она зиждется не на чудесах, а на моральных, высоконравственных принципах. Поэтому, учение Иисуса Христа, хотя оно и значительно моложе буддизма, получает отклик в душах больше, чем учение восточных мудрецов.

Минутка религии) Уже хочется шоу)

Выждав паузу, соответствующую данному моменту, Михаил продолжил.

– – Сейчас мы все спустимся в наши подземные помещения, где с каждым из вас проведут беседу наши консультанты. Будем выяснять ваши психологические предпочтения к видам животного мира, куда может быть переселена ваша душа.

Все равно – это какой-то бред. Разве возможно стать ёжиком, бегать по этой замечательной лужайке и щекотать травкой животик?

– – Уже через два часа вы будете наслаждаться миром с иной точки зрения. Данное преобразование запомнится вам как одно из самых невероятных событий в вашей жизни. Надеюсь, так же, что это будет и уроком. В любом случае, **Изменения природой** будут ждать вас и в следующий раз. Удачи вам, господа.

Нетривиально.

Михаил рукой направил нас в сторону украшенного цветами входа в блиндаж. Мы дружною, возбужденною толпой двинулись вперед. Хочется добавить «в неизбежное».

Внутри уютно и светло. Кафельный пол, стены из ГВЛ с яркими виниловыми обоями, светильники по стенам с энергосберегающими лампами.

По очереди ходили из кабинета в кабинет, где какой-нибудь кретин задавал тебе буквально один только вопрос, что-то помечал в своем бланке, и ты топал дальше. Почему они не раздали бланки с вопросами на руки? Стало завидно бестолково раздутому штату этих **Изменений природой**. Или же в их задачу входило вымотать нас данными переходами? Что бы мы заплутали и потеряли ориентиры в их подземном лабиринте?

Судя по тому, что постепенно нас стали растаскивать по кабинетам без возврата, значит пришла пора финишной прямой. Сейчас каждый узнает, что у них называется «переселением душ».

Марафон еще раз подогрел мои сомнения всей затеи. Так и ждешь, когда нас накачают психотропными веществами, мы уснем на муравейниках, всех покусает комары. Утром на теле у каждого отразится философская суть изменения природой.

Стерильный кабинет. Вот оно и начинается.

Раздеться необходимо догола. Обматываешь свои интимные места простыней и ложишься на кушетку. Приятное лицо медсестры. Пристегивают ремнями руки и ноги. Теплые пальцы легко находят вену и вводят иглу капельницы. Ми-

лая улыбка на прощание. Притушив свет, она выходит из кабинета. Настоящее испытание для страдающих клаустрофобией. Безудержно врывается мысль об убийцах в белых халатах.

Темнеет в глазах. Смотришь, как капля за каплей опорожняется бутылка с лекарством.

Что-то похолодало. Холод идет не снаружи, а изнутри, как будто в вены вводят фреон. Черт, как холодно! Эй, кто-нибудь!

Возглас теряется еще где-то в районе легких. Словно он там замерзает.

Свет в комнате погас вовсе. Или это потеря зрения?

Дрожь по телу. Судороги?

Мозг работает на полную катушку. Все перебираешь.

Почему-то вспоминаешь про восточных мудрецов, медитирующих в горах Гималаи. Припоминаешь, как по телевизору показывали репортаж об православных монахах, годами живших в пещерах в поисках просветления.

И вот, когда тело замерзает до предела, в груди рождается теплота.

Как-то спокойно осознаешь, что у тебя существует душа. Вот она, какой северный олень!

Яркий свет.

Нет, не Господи Боже, а это открылось крошечное окошко в потолке. Необходимо вырваться отсюда. По любому.

Неведомым образом достаточно лихо освобождаешься от

крепких уз и устремляешься на свет. Малюсенькое отверстие оказывается достаточным для того, чтобы покинуть холодный мрак подземелья.

Цветущий луг. Теплое солнце ласкает тело. Чувствуешь себя великолепно.

А что еще можно ожидать от корпоративного отдыха. Если он, плюс ко всему, организован нашим затейником шефом. Наши души, в полном составе, переселили в пчел. С краю этого замечательного луга находился улей. Не мы первые, не мы последние.

Все отвечает концепции сплочения коллектива – максимально спаянная работа с предельно высоким коэффициентом полезного действия. Не скажу, что плохо провели время. Налетались, нажрались нектару, нажужались с коллегами. В принципе, весело.

А вот наш босс тот еще жучара. При заключении корпоративного договора с **Изменениями природой** он выбрал себе индивидуальную программу. И, за деньги от нашей конторы, ему её предоставили. Конечно (

Наш шеф – славный охотник. Точнее, хочет казаться им. В офисе висит голова кабана, но с таким же успехом там могла болтаться голова мамонта. Клеймо «Made in China» обламывает весь пафос.

Босс решил поохотиться. Эксклюзивное предложение. Переселение души в тело хищника. В тигра.

Из леса на луг вышел красавец олень. Как в мультике про «Бемби». Пасется.

И вот наш шеф к нему крадется. Естественно, не по головке погладить. С подветренной стороны, все как положено. Но, вдруг, олень вздрагивает и стремглав бежит прочь обратно в лес. Тигр кидается за ним, но расстояние еще слишком велико и поэтому шансов у него нет. «Аккела» промахнулся.

Причина, из-за которой добыча шефа выскользнула, спокойно пересекала луг и направлялась прямо к тигру – Димка Фадеев, ранее работавший с нами в отделе компьютерного дизайна, на втором этаже. Тридцатипятилетний мужик, развелся с женой, платит алименты, кредиты. Их всех разогнали, а офисные помещения отдали в аренду. Хочешь жить – поменяешь профессию. Дмитрий устроился в **Изменения природой** помощником ландшафтного дизайнера. Это треть от его прежней зарплаты. И сейчас он шел вперед, держа в руках лопату.

Увидев его, тигр оскалился. Все-таки шеф у нас тюфяк. Был.

Пять ударов наотмашь, а затем несколько колюще-режущих. До тех пор, пока властное животное не превратилось в кровавую тряпку.

Только в человеческом мире ты можешь победить, используя психологию как оружие. В животном мире шеф так и не смог использовать данное ему тело хищника, одно из совершенных, для противостояния с более слабым физиче-

ским существом. Дмитрий это знал и воспользовался этим.

Вот такие вот уроки Михаил не мог предсказать в самом начале.

Ну а так, в общем, если не считать гибель шефа, все прошло так себе. Гложет небольшая жаба за потерянный труд – натасканный в улей нектар и опыленные полтысячи цветков. Образно говоря, как суши в восточном ресторане – забавно, но тарелка с жареным мясом и картошкой вкуснее.

Сто грамм

Водка – машина времени – стакан, другой и вот уже завтра.

Юмор

А хорошо бы так – выпил и вот уже вчера.

Диман Зайцев

– Ну, ладно, давай разливай уже. По соточке – трубы горят.

– А, кстати, ты не в курсе, где сейчас работает Максимка Павлов? Что-то я его давно не видел, а он мне нужен.

– Всё, крандец. Пропал Максимка где-то в каменном веке.

– Так круто спился?

– Да. Дурачёк. Молодой. Бросил жену, ребёночку сейчас, наверное, второй годик пошёл. Ну, дрогнули. Ага.

Это уже беда. Ага. Это ежели он за ум возьмется и закодируется, то сына своего он только взрослым встретит?

– Ни фуя! Говорю тебе, он спился. Реально в каменном веке. Если только какой-нибудь Ванька Грозный его на кол не посадил. Ты знаешь, какой у Максимки характер.

– М-да. Жалко парня. Мой ровесник был.

– Нефиг жалеть. Его предупреждали, чем всё это закончится. Девка его, тоже дура, поначалу с ним попала, но её родители остановили. А этот всё. На неделю взад и всё – его уже не найдёшь. Ладно, давай разливай, штурман.

– Из всего этого говна только один положительный аспект – в будущем будут только крепкие здоровые не пьющие люди. За молодых. Ага.

– Ага. Да, может быть, действительно природа всё-таки нашла способ отсеивать численность людей. Теория Дарвина в действии. Воевать между собой больше не хотим – всё решают деньги. И на хер религию. С чумой и со СПИДом бороться научились. А вот с пьянством нет.

– Трезвость норма жизни.

– Конечно. Выпивая каждый день, ты потихонечку скатываешься вниз. Падаешь на дно своей сущности. Разливай, давай, по соточке.

– Но если пить регулярно и в меру, то у тебя всегда будет сегодня. Здорово.

– Сегодня. Вечное сегодня. С какой-то стороны не плохо. Ага. Но вот ты знаешь, как выглядит ад у самоубийц?

Для них тот день, когда они покончили с собой, повторяется каждый день. И каждый день они либо вешаются, либо стреляются, падают с крыши и ещё там как-нибудь кончают на хер. Жестко.

Вот так вот и мы, выпивая в норму, зная свою меру, превращаем свою жизнь в один единственный день. Сегодня. Мы сотворили себе ад.

– Глубоко. За это стоит выпить соточку. М-да. Но пойми меня, мне нельзя в будущее.

– Дай-ка я сам себе налью, а то ты краёв уже не видишь,

на доньшко лишь плещешь. А что у тебя в будущем не так?

– А ты слышал про Мишку Никитина?

– А что про него слышать? Умер он 4 декабря. Ага. Хорошо пошла.

– Я нет уже – у меня норма. А третьего у меня день рождения. Я ему предлагал по соточке, а он, видишь ли, пообещал жене до нового года ни-ни. Ну и пошёл он четвёртого на завод, где его плитой придавило.

– Да-да, трос лопнул.

– Вот-вот. А я ведь вместе с ним в напарниках работал. И если бы я не приотстал во времени, и пошёл бы на работу, то сейчас кормил бы опарышей в сырой земле рядом с ним.

Так что я дальше своего дня рождения сейчас ни куда. На фуё судьбу испытывать. Так надёжнее.

– Декабрь? А как же Новый Год? Застолье?

– Два месяца запоя и вот я под ёлкой в центральном парке.

– Круто. А я тут недавно с одним профессором бухал. Он мне про будущее рассказал. Здорово там сейчас. Только ни хрена они не здоровые.

Ведь даже животные балуют себя. У кошек, например, валерьянка и какие-то травы. Обезьянки в джунглях тоже что-то жрут.

Дай-ка я себе ещё налью. Ага.

– Ну, вот. Парень ушёл во вчера.

Псих

Псих всегда последним узнает о том, что он псих.

Я псих и я узнал об этом первым. Лучшим психотерапевтом для себя являешься ты сам. Самое главное вовремя поставить диагноз. До того момента, пока не произошло непоправимое. До того момента, когда даже выдранные тобою из собственной задницы волосы уже не смогут ничего вернуть назад.

Теперь необходимо постараться, чтобы о твоём заболевании никто больше не узнал.

Никогда не носи галстук, потому что ты никогда не сможешь правильно подобрать окрас и узор к тональности своей сорочки и к костюму в целом. Ты не сможешь правильно завязать узел, и все поймут какой же ты псих.

Никогда не гладь джинсы и не чисть кроссовки. Когда ты чисто выбрит, то похож на дебила-переростка. Бурная же растительность, клочками раскиданная по лицу, выдает тебя как крепкого идиота.

Ты маскируешься. Ты всюду таскаешься с плеером, заткнув уши популярной радиостанцией или очередным модным альбомом. Данным поведением ты достигаешь обратного – окружающие уже вслух говорят о том, что ты кретин. И твои очки с линзами непонятного цвета, и твой головной убор, скрывающий твою причёску, и твои амулеты на шее,

на запястье и на пальцах, и татуировка и все многое другое, чем ты хочешь выделяться от других особей. С ума сошедший. И твой лучший друг и твоя сокровенная подруга знают об этом. Но ты узнаешь это лишь от дружелюбного подонка, с которым поделил кружку пива и рассуждения о происхождении человека на земле.

Не пытайся выпендриваться. Будь проще. Будь как все.

«быть как все» – чудовищный бред психопата.

Я псих и я узнал об этом раньше всех.

Первый шаг анонимного алкоголика к выздоровлению – это признать, что он является алкоголиком. Если человек легко соглашается с обвинением что он дурак, значит на самом деле он далеко не дурак.

Эти два взаимоисключающих определения некоторое время служили мне спасательным кругом в море моих безумных мыслей. Но сколько бы я не признавался своему отражению в зеркале в своей психической неуравновешенности, я все равно понимал, что нет ни чего глупее, чем разговаривать самому с собой.

– Да какой ты, на фиг, псих! Ты обыкновенный неудачник. Ты сидишь и разговариваешь с зеркалом, убеждаешь себя в психической неуравновешенности, разыскивая в этом источник своих бед. А на самом деле вся беда в тебе – ты типичный горемыка...

Ну вот, я же говорил что я псих – теперь моё Отражение разговаривает со мной.

– Ты типичный горемыка, но виновата в этом не Госпожа Удача, повернувшаяся к тебе задом, а ты сам. Ты все просрал. Все к чему прикасались твои руки и на что падал твой взгляд. От друзей ты привык только брать. Девушкам общение с тобой противно из-за твоих постоянных пошлых шуточек.

Да, я псих. Но я не такой моральный урод, каким описывает меня мое Отражение. Псих психу рознь. Я знаю, что я ненормален, но прошу вас: не напоминайте постоянно мне об этом, ведь я пытаюсь исправиться.

У меня есть несколько человек, которых я мог бы назвать своими друзьями. Я их всех люблю, и, думаю, они любят меня.

– А за что тебя любить? Все что ты можешь – это улыбаться своей корявой улыбочкой, тупо моргая своими свинячьими глазками. Интересно, те кого ты называешь своими друзьями, знают об этом? Какого их мнение на этот счет?

Мое Отражение село на мягкий стул с высокой красивой деревянной спинкой. А я в это время остался стоять. Ну не псих ли я после этого?

Ну, если бы было за что любить, то это называлось бы не «дружбой», а «проституцией».

Моё Отражение придвинуло стул поближе к обратной стороне зеркала и внимательно посмотрело мне в глаза.

– А сам—то ты как себя называешь? Шлюхой? Которая отдаёт себя на радость окружающих, оставляя себе лишь

чувство глубокого удовлетворения. Слова “глубокого удовлетворения” он произнёс сильно картавя, явно пародируя пародию на одного давно умершего политика. С некоторых пор данные слова мы иначе произносить не можем.

– Нет, ты совсем не псих, чтобы только за “спасибо” хоть как—то напрягаться. И ты сам знаешь это. Иначе, зачем **Ты** поступил так жестоко. Конечно, какая—то доля правды в словах моего Отражения есть. За одно только «спасибо» ни я, ни кто – либо другой, сейчас даже пальцем не пошевелит. На добро мы всегда отвечаем добром, не желая быть в неоплатном долгу. И за свою услугу мы вправе ожидать ответную услугу. Это сродни кодексу чести водителей; они всегда остановятся, чтобы помочь товарищу, у которого произошла поломка автомобиля. Потому, что если в следующий раз у него самого приключится неполадка с машиной, то кто-нибудь тоже обязательно остановится. А что должен чувствовать я, когда всю жизнь останавливался помочь и всегда помогал, а когда беда пришла ко мне, то ни одна сволочь даже не сбросила скорость, чтобы выразить мне своё сочувствие.

– У тебя вся морда в крови.

Я посмотрел в зеркало, но лицо у моего Отражения было чистым. Я вытерся рукавом синей фланелевой рубашки, и ткань окрасилась в бурый цвет.

– Ты поругался с начальником. Ну с кем не бывает? Признай, что ты сам спровоцировал конфликт. – Отражение

упёрлось ногой по ту сторону зеркала, облокотилось спиной в стул и принялось качаться, балансируя на двух задних ножках. – Твои чёрные балахоны и футболки с панковскими мордами и анархическими призывами как-то неуместны в солидной конторе. Тебе неоднократно делали замечания, но ты их демонстративно игнорировал. Хотя мог бы приобрести свитерок с геометрическим узором и носить его в рабочее время. Я не думаю, чтобы твоя внутренняя свобода от этого сильно пострадала бы.

Я с ужасом смотрел на пятна по всей рубашке и на джинсах. Мои ладони были испачканы в какой-то смазке.

– Твои бунтарские высказывания уже всех достали. Начальник уволил тебя, а от своих коллег вместо слов сострадания ты услышал лишь вздох облегчения? А чего ты ещё ожидал? Ты не самый лучший специалист и товарищ, чтобы за тебя держались и боялись потерять.

Я смотрю себе под ноги и вижу Мадсен – штурмовую винтовку М-62 – её ствол ещё дымиться, это оружие я приобрёл у одного ветерана войны, который в своё время принимал участие в операции по восстановлению мира в центральной Европе. В помещении полно трупов моих коллег, которых я только что застрелил. Пришло время обеда, и на подоконнике засвистел электрический чайник. Какой же я псих!

– Нет! Ты обыкновенный ничтожный эгоист! – отражение вскочило, отбросив стул. – Ты считаешь себя пупом земли, вокруг которого всё вращается, подчиняясь твоим законам!

Ты привык видеть мир лишь со своей колокольни, считая себя душой любой компании! Но в тот момент, когда тебя столкнули с реальным к тебе отношением -отношением, которое ты действительно заслужил – ты пришёл в ярость и не придумал ничего лучшего, как расправиться со всеми неверными тебе!

Я псих! Я псих, псих, псих! Я вытягиваю вперёд правую руку и мой кулак соприкасается с гладкой и прохладной поверхностью стекла. Я делаю несколько лёгких ударов по зеркалу.

– Что, решил разбить меня? Сопляк, флаг тебе в руки! Ну же, сделай это!

Я наношу ещё ряд ударов по поверхности зеркала. Оно дрожит в своей раме. И всё -таки я боюсь разбить его и поранить руку. А может я боюсь уничтожить это зеркало, как единственное доказательство своей психической неуравновешенности?

– Что, не можешь?! А знаешь почему? Потому что Отражение – это ты! А я реален!

То, что я считал своим Отражением, резко выбрасывает вперёд левую руку и сжатый кулак бьет зеркало изнутри. Я покрываюсь паутинкой, сыплюсь на пол кусочками различной величины. Теперь того, кого я считал своим Отражением, стало в десятки раз больше. Оно плюёт на меня и топчет меня ногой. Значит, действительно – Отражение – это я. Обидно, досадно, но ладно.

Только одно радует меня в данном финале развития событий. А именно то, что значит я совсем—таки не псих. Что бы ни говорили в сообществе окружающих меня людей.

Мы выбираем, нас выбирают

– Вона, ты глянь, куда залезла!

Татьяна Григорьевна, тучная женщина старше шестидесяти, нагнулась и смотрела под крыльцо. Там, в глубине, на стопе старых газет, лежала черная кошка. Глядя на хозяйку, она протяжно мяукала.

– Ты что же, милая, рожать собралась? Да, пора, намаялась, поди, уже. Ладно, завтра покличу Васеньку, он с твоим потомством разберётся.

На крыльцо вышел хозяин дома Максим Фёдорович. В руках он держал курительную трубку, указательный палец мелко-мелко постукивал по заложенному в чашу табаку. Присев на нижней ступеньке, он сухими губами подцепил мундштук, освободив руки для поиска в карманах схоронившейся зажигалки.

– Что там? Разродилась Муська? Василия будешь звать? А сама то, что, никак?

– Никак. – Татьяна Григорьевна медленно выпрямилась, обхватив обеими руками поясницу. – Никак. Ты вот, что же сам не потопишь? А Ваську мне ещё придется бутылочку «жигулёвского» поставить. Быть может всё-таки сам?

Мужчина вдумчиво затянулся и выдохнул, выпустив облачко ароматного дыма.

– Нет. Никак не могу грех на душу взять.

– «грех на душу взять». Пороссятам по осени ты так же говоришь? Богобоязненный ты мой.

Женщина погладила седой ёжик из волос на макушке мужа.

– Не передумал ещё? Нет. Тогда подымайся, пойдём кушать. У меня уже всё готово.

Максим Федорович дождался, пока жена войдёт в дом. Склонился, глянул под крыльцо, где встретился с тоскливым взглядом кошки. Он и не заметил, как ему в коленку уперся влажный нос собаки.

– Майки, черный ты чёрт, напугал. – Мужчина обхватил пальцами чубук, другой рукой потрепал собаку за уши. Пальцы тонули в длинном волосяном покрове. Амплитуда движений хвоста заметно увеличилась. – Хорошая, хорошая.

Вот «дворняжка» – самая лучшая порода. Самые преданные и добрые сердцем собаки. И хотя внук Алешка утверждает, что Майки относится к породе «бордер колли». Внук для доказательства отыскал в «тырнете» крайне похожие фотографии особей, но Максим Федорович всё равно причислял свою псину к «благородному роду дворян». А в то время, что Алешка гостил у деда, то в вопросе породы соглашался с внуком и кликал не иначе как «Рыцарь».

Мужчина вытряхнул из трубки истлевший табак в специальную, спрятанную от глаз, жестяную банку из-под сгущенного молока.

Ещё раз бросил взгляд на Муську, пожелал ей удачи.

Немного шаркая тапочками, вошел в дом.

Проводив хозяина взглядом, Майки нырнул под ступени к беременной кошке. Они были знакомы, поэтому Муська совсем не переживала за свою безопасность. Тяжело ей было, не до этого. Она, чувствовала, что скоро начнется.

Утолив любопытство, Майки, отчего-то радостно тьякнув, скрылась через выпиленный в воротах лаз на крытом скотном дворе.

* * *

Следующий раз собака заглянула под крыльцо уже под утро, когда звёзды на небе уже растворились, а край поля разгорался багрянцем. Майки внимательно осмотрела пятерых, лежащих друг на друге, зарывшихся в мамкиной шерсти, котят.

Муська проснулась и издала угрожающий внутриутробный звук.

Пёс попятился, тьякнул для порядка и побежал по дороге через всю деревню. По своим собачьим делам.

Кошка встала, небрежно стряхнув с себя потомство, потянулась. Что-то беспокоило её. Возможно, тот факт, что собака их обнаружила. Возможно то, что утро несло прохладу, распыскивая капельки холодной воды. Муська решает перенести котят в другое место. Но для начала необходимо утолить голод.

Быстро и грациозно она направилась к отверстию в воротах, далее к своей заветной миске, где хозяйка должна была

оставить еду.

* * *

– Это чего, у неё только три котёнка? Вроде бы с таким большим пузенем ходила. Давай тащи носок и ведро воды.

– Больше тебе ничего не завернуть? – Максим Фёдорович вышел через распахнутые ворота со скотного двора. Воткнул вилы в землю. – Ведро вон, бери. А за водичкой, Василий, сам изволь сбегать.

– А чего я? Мне это надо? Я из-за вас на работу сегодня не пошел. Я на пилораме сейчас работаю. Мне из-за вас за сегодняшний день не заплатят.

Невысокий мужчина, с достаточно грубоватыми чертами лица, задавался вопросами и разводил демагогию. Но к указанному ведру потянулся.

– Что шумишь, что шумишь? Сейчас вынесу я тебе носок. – На крыльцо выбежала Татьяна Григорьевна. – Ступай, милоч, быстренько сходи за водичкой. Не потеряешь ты свой трудодень – получишь своё.

– Надо это тебе, Вася. Надо.

Когда Василий принёс с пруда ведро с водой, то лишь серый штопаный носок ждал его на перилах. Сама Тамара Григорьевна сбежала «по делам» в огород. Максим Фёдорович копошился на скотном дворе.

Бурча под нос, Вася расправил носок, максимально растянув резинку, создавая максимально широкую горловину.

Нагнулся и забрался под крыльцо. Не обращая внимание на шипение и урчание кошки, откинул окровавленные газетные листы и быстро, одного за другим, запихал котят в носок.

Подошел к ведру. Закрутив конец, мужчина опустил पिщущий и наполненный движениями получившийся мешочек на дно ведра. Задержал руку, пока ткань не намокла и весь свободный воздух множеством пузырей не поднимется на поверхность.

Вася осмотрелся. Поднял камень и придавил приговорённых.

– Вроде как где-то ещё мячут. Иди сюда поглядим вместе. – раздался голос Максима Фёдоровича.

Василий прошел на скотный двор.

– Что, всё-таки больше трёх?

Мужики прислушались. Тоскливо крича, под ногами путалась Муська.

– Вон он, ещё один. Видать кошка ночью перетащила.

Василий подхватил спящего среди хлопьев соломы слепого котёнка и устремился наружу. Максим Фёдорович двинулся за ним.

Вернувшись к ведру, убийца выловил носок. Открыл его и, чертыхаясь, запихал очередную жертву к уже не шевелившимся братьям и сёстрам. Снова потопил и прижал камнем.

– Ну, чего? Где бутылка? Надо теперь грех с души снять. Чай я не садист, а, так сказать, наёмный убийца. Хе-хе.

– Ты с Татьяной договаривался, с ней и разговаривай.

В это время Майки на скотном дворе нашла ещё одного котёнка. Дымчатый, в белых «носочках» на лапках. Собака быстро обнюхала его. Попыталась подцепить малыша за шкуру. Не вышло. В итоге, собака схватила ношу за переднюю лапу, вынесла котёнка в огород.

* * *

– А это что за лишний роток у нас на балансе появился? Татьяна, ты видела это?

Пожилая женщина поспешила на голос мужа в сени. Максим Фёдорович с умилением на лице указывал на очаровательного котёнка, лакавшего из чашки молоко рядом с Муськой.

– А? Видала я уже. Говорить тебе просто не стала. Да. Не всех вы с Васькой тогда котят отыскиали. Вот я ему уже блюдечко поудобнее подготовила.

– Ну, здравствуй, милый дружок. – Мужчина подхватил котёнка, оторвав его от приёма пищи, и, посадив к себе на ладонь, поднял на уровень глаз. Прищурившись, осмотрел животное. – Мальчишка. Что же, значит судьба у тебя такая – жить. Давай пользуйся этим даром. – Котенок, потоптавшись на крепкой ладони, замурчал и предпринял попытку спуститься вниз к молоку. – Ладно, ступай, кушай, Барсик.

– Если чё, то я его уже Мурзиком зову.

– Да нет. Барсик это. Вон окрас какой красивый – прямо-таки снежный барс.

В сени забежал Майки. Сделав петлю почета между ног

хозяйина, она подбежала к мискам. Обнюхала котенка, пару раз провела языком по спине Барсика. Малыш, подняв хвост трубой, смешно бросился на собаку, окончательно забыв о еде.

– Да вы оказывается знакомы! Вот это да! Что-то я совсем запустил все события в доме!

– Конечно! А ты почаще к Егорычу ходи Олимпиаду смотреть! – смеясь, кричала Татьяна Григорьевна из кухни. – «запустил события в доме»! В следующий раз придешь, а здесь уже и твоё койко-место занято!

– Да и ладно. Я на сеновал спать пойду. А то дома спать душно.

Собака побежала к выходу. Котёнок, передвигаясь рывками, устремился за ней.

Муська, закончив завтрак, грациозно потягиваясь, отошла от миски и села, начав при помощи лапы мыть мордочку. Максим Фёдорович погладил кошку по голове.

– Эх, мамаша...

* * *

Есть всё-таки разница в языке жестов в общении между кошками и собаками. Причем они настолько разноречивы, что просто не дают им возможности для нормального общения. Например: если собака виляет хвостом, прижимая уши, стремится к контакту, то кошка однозначно рассматривает это как приближающуюся угрозу. И наоборот – коша-

чий хвост трубой и мурлыкающий рокот – для пса совсем не приглашение для игры.

Но если у Майки достаточно терпения, а Барсик знает друга с детства, то их водой не разольёшь. Как начнут потеху – берегитесь люди, куры!

Максим Фёдорович и Татьяна Григорьевна сидели в доме на диване и смотрели телевизор. На улице днём слишком жарко. Все хозяйственные дела они переделали в утренней свежести и теперь отдыхали, заморожено наблюдая за танцем, как их назвал комментатор, дервишей. Мужчины в белых высоких продолговатых шапках, таких же белых костюмах кружились вокруг собственной оси каждый. При этом длинные полы одеяния, словно юбки, при вращении обращались в струящийся кокон. Звучащая музыка умиротворяла и клонила в сон.

В комнату, споткнувшись о порог, кубарем влетает Барсик. Следом за ним бежит Майки. И хотя собаке, в отличие от кота, запрещали бегать по дому, но в игре забываешь всё. Вдруг котёнок замер, загипнотизированный происходящим на экране. Его шевелящийся кончик хвоста, словно стоп-сигнал, призывал преследователя остановиться. Но всё слишком быстро. Майки и Барсик, образуют комок, затем рассыпаются на составляющие.

– Это что тут за зоопарк на выезде? – Максим Фёдорович, сдерживая улыбку, топнул по полу ногой.

Лихая парочка тикать из комнаты.

В это время к дому подъехала большая синяя машина. Первой распахнулась дверь пассажирского салона. Наружу вышел двенадцатилетний мальчик, на голове которого была карнавальная маска по мотивам кинофильма «крик». В руках он держал поводок с пристёгнутой черной собакой.

– Алексей, держи Терри крепко. Он может устать от дороги. Намордник на него одень.

Открылись обе передние дверцы «фольксвагена» и неспешно из неё вышли мужчина и женщина. Они одновременно радостно заулыбались, видя, как на крыльцо вышла Татьяна Григорьевна, а следом и Максим Федорович.

– Ой, какие люди к нам приехали! Елена, Дмитрий, – пожилая женщина шла с распростёртыми объятиями встречать гостей. Лишь замерла возле внука. – Ой, а что это за два монстра ко мне приехали?

Мальчик зарычал. Только его детский рык напоминал больше писк, тем более в контрасте со страшной маской.

– А ну-ка, сымай этот страх! Дай мне Алешку поцеловать!

Мальчик стянул с головы маску, подставляя щёки на растерзание бабушкиными поцелуями. Собака на поводу зарычала.

– Ишь ты, разрычался!

Мужчины крепко пожали друг другу руки. Елена крепко прижалась к отцу, с наслаждением вдыхая табачный аромат. Дом, милый дом.

– А что это у вас за собака? – спросил дед у Алёшки.

– Стаффордширский бультерьер.

– Такой же, как наша Майка бордер колли?

– Нет, действительно породистая, – поняв иронию отца, с улыбкой ответила Елена.

Дмитрий раскрыл багажник автомашины, принялся выкладывать вещи на траву.

– Деда, а где Рыцарь? Они должны познакомиться и подружиться с Терри.

Майки, уже обнюхавший машину и прибывших гостей, побежала к Алешке.

– Привет, Рыцарь. Я ужас, летящий на крыльях ночи. – Со смехом мальчик попытался надеть маску на голову бультерьера. Собака зарычала. Гавкнула. Сделала рывок такой силы, что вырвала поводок из рук Алешки. Терри стремительно рванулся вперёд навстречу Майки. Он повалил дружелюбную собаку, пытаясь вцепиться ей в горло.

Татьяна Григорьевна закричала. Елена схватила сына за плечи, прижимая к себе, отводила от места драки. Максим Федорович попытался ударить Терри ногой, но промахнулся.

– Нет. Не надо так вы ещё сильнее разозлите его. – Дмитрий сжимал в руках намордник. – Терри, фу!

Собаки катались по земле. И если Майки жалобно скулил, то бультерьер лишь тихо рычал, пытаясь одолеть жертву.

– Остановите их!!!

Никто и не заметил, откуда выпрыгнул серый котёнок.

Барсик когтями вцепился в голову Терри, надёжно зафиксировался на подвижной голове собаки. Черное чудовище отпустило первую жертву и тут Дмитрий, схватив за ошейник, оттянул пса, кулаком ударил ей по носу. Попытался накинуть намордник. Это не сразу получилось из-за вцепившегося котёнка, которого мужчина за шиворот откинул далеко к забору.

Барсик приземлился на все четыре лапы.

* * *

Вечером Майки, свернувшись калачиком, лежал на крыльце. Барсик лежал на нём и усердно вылизывал повязку, заботливо наложенную Еленой. Их общий враг тоскливо гавкал где-то привязанный в огороде.

– Эх, братцы-кролики, – Максим Фёдорович смотрел на эту «чудно-милую» картинку. – Молодцы вы сегодня. Молодцы. Спаслись. М-да...

Он вытряхнул трубку в уже переполненную баночку и ушел в дом.

Рутинная работа

И так каждый день.

Нет, далеко не каждый день нас с коллегами отпускают домой пораньше. А то, чем мне придется сейчас заняться, я делаю практически каждый день. Точнее, опять-таки, каждый свободный от работы вечер. Хоть домой не иди. Шатайся, как последний разгильдяй под окнами, пока все не лягут спать и мне не придется заниматься этим. Это рутинная домашняя работа.

Но я не разгильдяй, а глава семьи. Это подразумевает, что я должен быть ответственен за доверившихся мне людей. В смысле, за тех, кто мне доверяет.

Жена встретила меня на пороге поцелуем.

– Не спите еще?

Вопрос как флаг отчаяния.

Ответ сам вышел встречать папку. В пижаме и с радостной улыбкой.

– Папа, ты его прогонишь?

– Конечно. Мы не позволим Трасху хозяйничать в нашем доме.

Жена закатывает свои очаровательные глазки – она этим не занимается и этого не понимает. Как же у неё всё выходит без этого.

– Где он?

– В комнате.

Забавный диалог для жителей однокомнатной квартиры.

– Последний раз он был под кроватью.

А вот это уже информативно.

– Следуй за мной. Не высовывайся из-за спины.

В комнате полумрак, горит только ночник. Я крадусь с максимальной осторожностью, постепенно опускаясь на колени. Заглядываю под деревянную кровать.

– Здесь его нет. – Шепчу я стоявшему в проеме двери ребенку. Ребенок, молча, тычет пальцем за диван. Дескать, Трасх там.

Точно, там. Я вижу темное пятно.

Рывок и я всем корпусом падаю за диван. Машу руками, пытаюсь схватить негодяя.

Нет! Это обманка! Здесь его нет!

– Поберегись! – Ребенок плюхается на диван. Еле ускользнула от чудовища.

А я купился на обманку!

Я вскакиваю на ноги и нападаю на Трасха. Тот прячется в шкафу.

Проклятие. Как мне не нравится работать лазерным мечом. Но придется.

Я обнажаю зеленый клинок и подхожу к шкафу.

Распахиваю дверцу и вонзаю меч до рукоятки. Наружу вываливаются кишки и вся требуха из брюшной полости. Фу! Мерзость! По колено в крови. Именно поэтому мне не нра-

виться орудовать мечом. Но иначе с этой тварью нельзя.

– Папа, помоги! Он набросился на меня!

Проклятье!

Трасх – живучая тварь. Я на мгновение отвлекся, и это мгновение может слишком дорого мне стоить. Оно атакует моего ребенка. МОЕГО. РЕБЕНКА. Каждое из этих слов стоит того, чтобы как следует разобраться с обидчиком. А сочетание этих слов в одно целое, может стоить жизни любому.

Я без промедления выхватываю бластер.

Я говорил, что мне не нравится работать мечом? Меч – это фантики. Я ненавижу стрелять из бластера!

Промедление может стоить мне ребенка. Я стреляю.

Разноцветные огненные шары стремительно вырываются наружу, уничтожая все на своем пути. Очередь смертельных снарядов попадает в Трасха. Тварь сдохла.

Один из мячей попадает в жену (хе-хе-хе) и отскакивает на пол.

– Все, ложимся бали-бали.

Да, ребенку пора спать.

– Папа, а он больше сегодня не придет?

– Конечно, нет. Мы же его победили.

– А завтра? – Ребенок хитро смотрит на меня уже из кровати.

Я виновато смотрю на ворчливую физиономию жены.

– Нет. Мы его надолго убили.

Я сажусь у кровати и наблюдаю, как засыпает ребенок. Она беспокойно ворочается, в поисках наилучшей позы для сна. Я успокаиваю её. Кладу ей на грудь руку. Передал ей пятнадцать балов здоровья. Чтобы крепче спала малютка.

Потом встаю и убираю все высыпавшие из шкафа игрушки обратно. Собираю мячи.

Иду на кухню к жене. Целоваться.

– А ведь тебе это нравится больше, чем ребенку. – Замечает она.

Я пожимаю плечами.

Это тяжелая рутинная работа. Уложить ребенка спать.

Твой вирус

Мне действительно противно вспоминать тот случай.

– Доктор Петров, мне неловко говорить об этом. Я не потерплю, чтобы наш разговор вышел за пределы этой комнаты.

– Можете не беспокоиться. Я хорошо храню тайны своих клиентов. Не стесняйтесь, рассказывайте всё что Вас беспокоит.

– В то утро я сидел в туалете. Я всегда по утрам, как только проснусь, иду в туалет. Даже если в данный момент не испытываю нужду. Но в то утро я вывалил в унитаз, наверное, килограмм содержимого клоаки. Вроде бы и не передал в предыдущий день...

Так вот, когда я вытирал свою задницу туалетной бумагой то...

Здесь, наверное, надо сказать, как я вытираю своё седалище: одни люди чистят своё гузно маленькими кусочками бумаги, выбрасывая каждый клочок после использования – это, по-моему, варварское расточительство; я же от рулона отрываю кусок средней длины и, смахнув дерьмо с задницы, складываю бумагу и использую её ещё. Таким образом, при сложении бумажки, я вижу свои пищевые отходы. И вот, в то утро, на кусочке бумаги, среди кала я вижу маленького таракана. ЖИВОГО! Живого маленького “прусака”!

Надеюсь, доктор, вы поймёте меня и мои действия.

Вначале подумал, что таракашка запрыгнул на бумагу в тот момент, когда я подносил её потереться. Но знаете, доктор Петров, это возможно лишь теоретически. И тогда я, возбуждённый, стал аккуратно, кончиками пальцев, ковыряться в дерьме.

Один раз, в детстве, я болел глистами. С тех пор, время от времени, присматриваюсь к содержимому своего кишечника. Глупая привычка, рождённая детским страхом. И всегда боюсь новому появлению паразитических червей. А уж тем более тараканов.

– Нашли ли Вы тогда что-нибудь?

– Да. Мои опасения подтвердились. Нашел ещё двух здоровых рыжих особей.

Я был в шоке.

– Успокойтесь, пожалуйста. Расскажите обо всех Ваших предположениях появления насекомых в Вашем кале.

– Доктор, но я не знаю, как они попали в моё дерьмо!

– Успокойтесь, пожалуйста. Расскажите тогда обо всём том, что предшествовало этому событию. Расскажите обо всем, что в Вашей жизни связано с тараканами.

– Тогда начну с того, что мы с женой жили в том чёртовом доме – пятиэтажке старой застройки. Квартира была предоставлена компанией «Муромские технологии», в которую на место сотрудника в отделе сбыта, мне помог устроиться тещь. Семьи родителей моей жены и моего руководства дру-

жили, поэтому мой непосредственный начальник всегда со вниманием относился ко мне, щедро поощряя мои успехи. И даже я с женой два раза был приглашен к нему на ужин.

Конечно, мы могли бы переехать к тёще в комфорт, но жена захотела жить отдельно от матери. Ее желание быть самостоятельной понятно, но я, сирота, никак не мог взять в толк, зачем нужен этот добровольный отрыв от родственных корней.

...я часто был в командировках, возможно, где-то плохо питаясь подцепил заразу...

Наш дом был пропитан тараканами, как деревянные шпалы пропитаны керамзитом. Эти жуткие рыжие твари толпами бегали по неисправной вентиляции. Плюс ко всему, возле нашего дома расположился продуктовый рынок и в жаркие дни я сам видел, как эти усатые существа перебегают улицу.

Тараканы оккупировали нашу квартиру. Бессонными ночами я слышал, как они топчутся на кухне. Они даже забираться в постель, а самые наглые бегают по нам.

...я чувствую, как они бегают по мне и во мне, скребут мои вены щекочут своими усами мои нервные окончания...

– Уже тогда они жили в Вас?

– Не знаю, доктор, но тогда я ещё не ощущал их присутствие.

Мы пытались вывести их. Четверть моей заработной платы уходило на покупку ядовитых аэрозолей, химических

мелков, ловушек и капканов для насекомых. Все бесполезно. Эти твари либо привыкали, либо прибегали из других квартир. В борьбе с ними необходимо было заливать дихлофосом весь дом: от первого этажа до последнего.

Но жилищно-коммунальное хозяйство, средств на такую акцию не имело или не хотело выделять. От них пришел только служащий, рассыпавший хлоркой подходы к мусоропроводам. Мы обратились к соседям по этажу ниже с просьбой присоединиться к нашей акции по уничтожению тараканов, но добродушная бабушка сказала, что у неё на дихлофос денег нет. А вредный, вечно пьяный сосед, живущий над нами, имел наглость сказать, что тараканов у него нет. Мерзкий лжец. Я подозреваю, что именно его квартира, полная нечистот, является рассадником всех паразитов.

Мы неоднократно заливали свою квартирку дихлофосом, но тараканы отбрасывали свои ячейки с будущим потомством, которое приобретало иммунитет к яду.

Доктор, Вы, когда-нибудь видели белых тараканов? Это тараканы, сбросившие свой старый хитиновый покров. Они вылезают из своего прежнего панциря ещё более противными, но более беззащитными. На некоторое время их тела становятся мягкими, вязкими. Мне всегда доставляло удовольствие уничтожить их именно в эту пору их жизни. Если таракан выживает, то новый хитиновый покров застывает, становится рыжим панцирем, крепким от механических повреждений.

И вот три этих твари я обнаружил в собственном дерьме.

– Обращались ли Вы к врачам?

– Ни к кому я не обращался. В течение недели я палочками перековыривал свои какашки в поисках тараканов. Слава Богу, их больше не было.

Я, практически, уже начал забывать об этом происшествии.

И вот однажды я играл с сотрудниками нашей фирмы в футбол. После игры, в раздевалке, я почувствовал острую боль в правом ухе. Как будто некое инородное тело запихали мне в ушную раковину. Я ковырялся мизинцем, прыгал на одной ноге, стараясь вытрясти из уха весь мусор (авторучкой я в ухо не полез, боясь повредить барабанную перепонку). Потом “хлоп” и всё стало нормально – боль прошла. И практически тут же раздаётся восклицание моего непосредственного начальника: “Откуда здесь тараканы?”

Здесь надо сказать, что, боясь позора, дома я очень тщательно берегу документы от тараканьего помёта и всегда вытряхиваю этих тварей из своего дипломата. Поэтому насекомое, которое увидел мой начальник, я из дома не приносил. Это точно. Нет, я не видел откуда выполз данный гад, но во мне снова проснулся страх и твёрдое подозрение, что рыжая бестия выпала из моего уха.

Тварь раздавили, подсудачили о плохой работе уборщиков в спортзале и все забыли о данном инциденте. Разумеется, кроме меня.

Снова потянулись мучительные дни тревог, и моё позорное ковыряние в дерьме возобновилось.

Мне было стыдно и страшно пойти на обследование к врачу.

Я уже сказал, что постоянно ездил в командировки в другие города страны по делам компании. Передвигаться я предпочитал поездом, заботясь, как лояльный работник фирмы, о снижении затрат на поездки. Хотя, на самом деле, я просто боялся летать на самолёте. Но и с поездами приключаются аварии и катастрофы.

Вот пассажирский состав, в котором я ехал в очередную командировку, сошел с рельс – задние вагоны покатались под откос, были жертвы. Я отделался царапинами.

Лучше бы я помер. Хотя бы оттого, что из открытой раны на левой ноге вылезли тараканы. Все в крови, но белые. Постояли, твари пошевелили усами и убежали по штанине, через дырку. Я потерял сознание.

Очнулся я в больнице, где мне наложили швы. По лицам докторов я понял, что тараканы из моего тела больше не выходили.

Идя по больнице, я видел обреченных умереть и покалеченных в этой ужасной катастрофе. Счастливцы. **Лучше бы умер я**

Лучше бы я сдох хотя бы от того, что, придя домой, я застал в постели свою жену и соседа по дому, с которым я трижды пил пиво. Моя жена отдалась слюнявому ублюдку.

Я был поражен.

Сосед имел деловую хватку и неплохой удар левой – не успел я и слова сказать, как получил по носу и потерял сознание.

Очнулся весь в крови и в тараканах. К счастью (ли?), мой нос оказался цел. Откуда взялись тараканы? Имеют ли они природное происхождение или эти твари вылезли из моего кровоточащего носа?

Вот так – муж возвращается из командировки и его избивает любовник жены. И неизвестно, что хуже: твое избитое или тараканы в твоём теле. Из компании я уволился, не дожидаясь когда меня вынудит сделать это бывший тесть. Потерял жену и работу. И неизвестно, опять-таки, **ЧТО ЕЩЁ МОЖЕТ БЫТЬ ХУЖЕ?**

Я подал документы в суд на развод. Супруга переехала к родителям. Нищета мне не грозила, так как я был не самым плохим служащим и надеялся быстро найти новую работу.

Где-то в это время я начал замечать, как моё тело начало покрываться чирьями, угрями и фурункулами. Они быстро поражали мой кожный покров. Давив их, выступало белое вещество – как мне сначала казалось – гной. Странно то, что я не чувствовал обычной при фурункулёзе боли в поражённых местах. Я не обратил на это особого внимания, так как меня заботило лишь прохождение медицинского осмотра при поступлении на новую работу.

Мне следовало сдать на анализы кровь и мочу.

Когда медсестра проткнула мне иголкой безымянный палец и сдавила его, то кровь не появилась. «Расслабьте руку и успокойтесь», – сказала мне медсестра. Она принялась мять мне палец так, я испугался перелома. Палец покраснел от прилива крови. Сестра снова колет палец скарификатором, снова жмёт его, но кровь так и не появляется. Тогда она приставляет к месту укола стеклянную трубочку с резиновой грушей на другом конце, и силой разности давлений пытается высосать кровь.

Медсестра и я заворожено смотрели на палец. Наконец кровь пошла. Сестра вздохнула с облегчением и не на много ослабила хватку.

А я продолжал смотреть, так как чувствовал, что сейчас что-то произойдёт. Сначала из крошечной дырочки в кожном покрове пальца показались тоненькие усики, запачканные в крови. Далее, появилась головка – конечно же, башка таракана.

Не знаю, что успела рассмотреть медсестра, но только я сорвался с места и бегом выскочил из кабинета, из больницы.

Такой позор.

Пришла повестка из суда, приглашающая на рассмотрение моего бракоразводного заявления.

Вечером позвонила жена. Она захотела помириться, но я не стал с ней разговаривать.

От ненависти к самому себе я перевернул все, что могло стоять в квартире. Своими криками я переполошил соседей.

Не жаловалась лишь добродушная бабушка – соседка снизу. Но она никогда не жалуется.

Ночью я неудачно лёг и на спине лопнул фурункул. Я встал, включил свет и стал смотреть, не испачкалась ли гном простынь. О, ужас! Я увидел ползающих по кровати маленьких белых таракашек.

Чтобы не потерять сознание я начал вспоминать и читать наизусть отрывки из поэмы Пушкина “Евгений Онегин”.

Утром я посмотрел на себя в зеркало и понял, что сегодня я идти никуда не смогу – моё лицо было усеяно зреющими тараканьими ячейками.

Так я и остался “носить рога”.

Наконец-таки, мне пришлось решать вопрос о лечении. И я впервые задумался о том, что мне надо сделать, чтобы всё это прекратилось.

Где-то я слышал, что тараканы погибают при отрицательной температуре.

Я пошел на кухню, полностью освободил холодильник от продуктов питания, вытащил из него все перемычки. Примерился – влезу.

Установил ручку регулятора холодильника на цифре **9**.

Я приготовил горячую ванну, чтобы залезть в неё после обмороживающей процедуры. На кухне зажег все газовые камфорки на полную мощь. Разделся догола, взял часы, залез в холодильную камеру. Просидеть решил один час.

Трудно описать все те свои чувства, которые я тогда испы-

тал, красноречивей, чем просто воскликнуть – «ЗАМЕРЗ!».

Табло электронных часов на жидких кристаллах перестало показывать через пятнадцать минут.

Я понял что засыпаю. И в момент, когда перестал уже ощущать руки и ноги, вдруг невероятная волна тепла охватила моё тело. Мне привиделось, что я снова стал маленьким, снова в детском доме на сказочном новогоднем представлении. Увидел улыбающуюся мне воспитательницу.

Из холодильника я вывалился в бессознательном состоянии. Кухня от горящего газа прогрелась и это, наверное, меня спасло.

В ванну комнату я не в силах был идти. Так и провалялся на полу. Постепенно тепло вернулось в меня, в мои конечности. Мошонку я тогда отморозил сильно.

Мои мучения не пропали даром – тараканьи ячейки легко выковыривались с поверхности тела, оставляя лишь приметные ямки. Мое лицо стало похоже на лицо человека переболевшего оспой.

Процедура обморожения помогла мне привести в «порядок» свой внешний вид. Воспользовавшись этим, завершил бракоразводный процесс.

Но радовался не долго – ячейки снова стали появляться, подумал, что, наверное, **они живы, потому что жив я**. Я стал тараканом. Точнее, я стал одной из составляющей жизни тараканов. Но я не сдамся.

В холодильник залазить больше не собирался и, поэтому,

необходимо было искать новые пути и исцеления.

Купил два баллончика дихлофоса. Сделал в днище каждого дырку и вылил в литровую банку содержимое баллончиков. Потом бросил в жидкость соль – образовалась реакция, изрыгающая газ. Теперь это надо выпить.

Я сделал это.

Эта гадость свалила меня с ног. Очнулся я весь в блевотине издохлых тараканов. Так вам суки!

В течении двух суток я трижды повторил операцию и заметила, что число тараканьих ячеек на моём теле резко возросло. Это тараканы внутри меня откладывают потомство перед смертью. Значит, мои эксперименты с дихлофосом не приносят удачи.

Тогда нажрался начинкой тараканьих «домиков», съел антитараканьи мелки. Не стал доверяться лишь одной фирме, специализирующейся на уничтожении домашних насекомых, а купил “домики” и мелки всех фирм, имеющих в ассортименте магазина.

Таким образом, я принял полтора килограмма яду. Плюс ко всему выпил баллончик дихлофоса.

Неделю болел: меня лихорадило, тошнило, поносило.

Забавная мысль пришла в эти дни – что же вылезет у меня из полового члена в момент оргазма при занятии сексом.

По истечении одиннадцати дней почувствовал себя, как и прежде – “здоровым”. Я выжил. А значит, выжили и тараканы во мне.

А может, я выжил потому, что выжили тараканы

Я устал.

Попробовал напиться. Принимал наркотики. Но тараканы в моих кровеносных сосудах, в моих органах, не хотят разносить сладкую отраву в мой мозг. А может, и мозга уже нет? Единственное, что у меня осталось своего – это органы мочеиспускания, так как по малой нужде я хожу регулярно.

Я устал.

Я лежу в своей разгромленной квартире. Лежу без движения. Лежу уже вторую неделю. Лежу и гляжу как из меня, из всех щелей: из ушей, из рта, из ноздрей вылезают взрослые тараканы особи, а с поверхности тела вылупляется молодняк.

Болезнь

= акт первый =

Торговый зал больше походил на футбольное поле – такой же огромный. Для успешной его уборки следовало в начале залить пол тёплой мыльной водой (Хозяин для этой цели чистящего порошка никогда не жалел), оттереть всю грязь с жёлтых кафельных плиток, затем замыть чистой водой и, наконец, хорошо всё высушить чистой ветошью.

Максим сделал всё это за полтора часа. Замучился очень. Его майка и рубашка насквозь пропитались потом и от него, наверняка, воняло.

Наибольший дискомфорт причиняли мокрые кеды и носки – он слышал хлюпанье каждого своего шага. И всё это ради восьмидесяти монет в месяц – становится ясно, почему женщины в конце прошлого века разорались о равноправии.

– Олевс! – это Хозяин звал Максима.

– Олевс, почему ты не вытер ножки стола?

Нет. Нельзя ничего говорить в своё оправдание – это ещё больше рассердит Хозяина.

Максим взял чистую сухую тряпку и протёр и без того чистые пластиковые ножки стола, купленного по цене две мо-

неты за пять штук.

– Как ты протираешь! Сначала влажной тряпкой смой грязь, а потом уже начисто вытираешь сухой!

Только молча!

Максим протёр ножки стола сначала влажной, а затем сухой тряпкой. По окончании данной работы, затёр на полу следы от своих мокрых кед.

– Что, сразу нельзя было всё сделать?

Молчи!

Дома тебя ждут двое маленьких детей и жена без постоянной работы. В Стране Кризис и работа здесь лучшее из того, что можно получить, выстояв в очереди на Бирже труда без малого три месяца. Максим Олевс заполучил это вакантное место уборщика, выстояв, а точнее прожив, возле биржи восемьдесят холодных дней и ночей. Сёйчас кое-кто ему даже завидует.

* * *

Кто-то трахается, кто-то сношается, кто-то совокупляется, а они занимались любовью.

Джон и Катерина Хамбр кувыркались в постели уже более двух часов.

Он имел её. Она имела его.

Это было прекрасней, чем **Мадонна** кисти Рафаэля и грязнее чем самый извращенный порнофильм.

Он довёл её до оргазма четыре раза. Она подарила ему высшее наслаждение три раза (первый раз он не сдержался

при поцелуе Катериной пениса)

Последний раз волна оргазма накрыла их одновременно.

Они лежали на кровати и курили сигареты с ментолом.

Джону не нравились сигареты с ментолом, но они нравились Катерине. Совместное курение у них стало традицией.

Джон, у меня есть для тебя сюрприз.

– Так давай его скорее, – Джон с удовольствием затушил сигарету в пепельнице. Подполз к супруге и поцеловал её в мочку уха.

– Сейчас я дать его тебе не могу. Он ещё не готов.

– Дай мне сейчас! Дай, – капризным тоном затанул супруг, обнимая и притягивая к себе супругу.

– Поосторожней с руками! – Катя игриво ударила по руке мужа, ласкающего живот. – мой сюрприз здесь – я жду ребенка.

= акт второй =

Ещё мгновение

и Максим Олевс снял своё сексуальное возбуждение, отбросив семя в рот своей супруге. Варвара Олевс, освободившись от члена мужа, подошла к раковине и выплюнула сперму.

В течении семи лет супружества они обзавелись двумя детьми. И доченька, и сын были, мягко говоря, нежелательными. В Стране уже двадцать лет бушевал Кризис и выхода

к Стабилизации не было видно. Максим только-только получил постоянную работу, и ему очень не хотелось её потерять. Варвара пыталась подзарабатывать нянечкой, но этот вид заработка не был устойчивым. На безопасный секс денег не хватало и поэтому Варваре приходилось удовлетворять себя самой. Максиму же требовалось делать минет.

Варваре прополоскала рот и обратилась к мужу:

– Посмотри, что я взяла в **Домике**

– Что это?

– Это мясные консервы, – Варвара указала на ряд металлических банок. – А это пшено и сушеный хлеб.

– Была праздничная раздача?

– **Домик** – благотворительная организация, она постоянно раздаёт нуждающимся продукты питания. Наша Соседка рассказала мне об этом.

– Наверное, это отходы производства или консервы с просроченным сроком хранения.

– Нет. Я вскрыла одну банку – очень хорошая тушенка.

– Варвара, бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

– **Домики** работают уже три года. Ещё никто не отравился.

* * *

Хлеба и Зрелищ – самые устойчивые точки опоры, на которые можно встать даже во время Кризиса.

Джон Хамбр работал в редакции газеты **Писс фактор** и от него требовались два столбца свежих новостей ежедневно.

Вчера жена обрадовала его известием о ребёнке. Сегодня он целый день провёл с ней в больнице, сопровождая её на обследования. Он достаточно обеспечен в материальном плане, имеет рабочее место и стабильный заработок – он в состоянии вырастить ребёнка и дать ему всё самое необходимое.

До подачи материала в печать оставалось тридцать минут. Если у тебя нет новостей, то ты должен сделать новость сам – это постулат любого журналиста-репортёра.

Джон Хамбр всегда по-своему понимал смысл данного лозунга.

Маньяк в городе. Пенсионерка К. шла из магазина домой. Не успела она открыть входную дверь в свою квартиру, как сзади получила удар в затылок. Далее, неизвестный заклеил К. глаза и рот пластырем и, связан руки и ноги скотчем, изнасиловал жертву.

Работники ПОО обнаружили на теле К. надпись, сделанную чёрным фломастером: шлюха. Из квартиры ничего не похитили.

Вот и всё. Обыкновенная рядовая сенсация. Никто и не отличит эту историю от десятка других правдивых историй в газете.

= акт третий =

Расчесываясь, Максим обнаружил, что у него стали выпа-

дать волосы на голове. На расчёске остался приличный клочок. Это логичное дополнение к покрывшим ноги язвочкам, жидкому стулу и боли в суставах по ночам.

У его жены Варвары дела шли хуже: у неё напрочь перестали двигаться ноги. У младшей дочки дел больше нет – она скончалась. Она померла за три дня до выплаты детских пособий Социальной Организации. Чтобы скрыть её смерть и получить жалкие тридцать пять монет, Максим засыпал тело девочки солью.

Не надо считать Максима дураком, потратившего на соль тридцать две монеты. Во-первых, теперь соли ему хватит на всю оставшуюся жизнь (необходимо будет только хорошенько очистить её от выделений тела дочери); во-вторых, через неделю он “обнаружит” труп в помойке и получит пособие Страховой Организации на похороны.

Два дня назад пропал шестилетний сын – ушел гулять и не вернулся. Может быть, это к лучшему.

– Помоги мне сходить в туалет, – обратилась к мужу Варвара. Максим не откликнулся на её просьбу. Он взял бумажную бутылочку, подарок из **Домика**, сел в кресло и, потягивая апельсиновый сок через трубочку, уставился в экран телевизора.

На работу он больше не пойдёт. Еда есть и скоро у него будет много денег. До конца жизни точно хватит.

* * *

– Джон, – к Хамбру обратился коллега Питерс, – где ты

вчера откапал историю про насильника с фломастером?

Джон только-только переступил порог редакции, войдя с морозца на улице в тёплую контору. Быстро застегивая пальто и освобождаясь от длинного шарфа.

– Я подцепил её с “криминального телетайпа”, – ответил он.

– Я проверил: вчера не было сообщений о насильнике, делающем надписи *шлюха* на жертве.

– Ну, значит, материал с места события, а в “криминальный телетайп” сообщение придет только сегодня. Ты что, не знаешь, как работают хорошие репортёры?

– Я проверил все сообщения за ночь и утро сегодняшнего дня. События описанного тобой там нет. Нынешней ночью произошли другие аналогичные насилия над женщинами, и даже над одним мальчиком. И все жертвы помечены фломастером: *шлюха*. Я по дружбе хочу тебя предупредить, что кое-кто считает тебя замешанным в этом деле. Статья стала стимулятором для преступлений. Если ты не вспомнишь, где произошли описанные тобой события, то тебя ждёт штраф и увольнение.

С такими друзьями врагов не надо.

Джон Хамбр сел в свою коморку корреспондента и на письменном столе увидел повестку в суд.

= акт четвёртый =

Джон Хамбр лежал на скамейке в городском парке. Хотя десяток деревьев не могла оградить его от шума и от гари автомобилей, но невероятное спокойствие, больше похожее на безнадёгу, посетило его здесь. Единственное место его обитания. Он будет лежать на скамейке до тех пор, пока не выгонит патрульный Правоохранительных Органов.

Тяжёлый выдался денёк.

В 9.30 он потерял работу. Теперь с репутацией лживого писаки он не скоро найдёт хорошую работу.

В 12.10 начался суд и в 12.27 вынесли приговор оп уплате крупного денежного штрафа. Хорошо хоть в тюрьму не посадили. Адвокат стоил ему двести монет.

В 14.05 он, до прихода судебного исполнителя, развёлся с женой. Хоть что-то из имущества останется у Катерины. Теперь она не рискнёт рожать ребёнка и сделает аборт.

В 16.45 Судебный исполнитель описал и конфисковал всё его имущество. Ему остался лишь комплект одежды, который был на нём и пятнадцать монет.

Джон вытащил из мусорного бачка газету – осталась привычка читать.

На пятой странице на глаза попало объявление-реклама **Домика**: бесплатная еда.

Это здесь неподалёку. Надо пойти поесть, а то ещё сего-

дня не обедал. **Нет безвыходных ситуаций, ещё не всё потеряно и не надо падать духом!**

КОГДА ОПУСТИЛИ ЗАНАВЕС

– Что это у тебя?

– Смотри что тут написано.

– Что это?

Это называется **домик**. Там внутри лежит яд. Они заходят внутрь, едят и заболевают. Идут в стаю и передают болезнь своим сородичам. Потом все умирают. Смотри что тут написано: ***Вход бесплатный. Выход свободный. Спасения нет***

– Давно пора было их установить. А то уже целыми толпами ходят. Ночью, если выключишь свет на кухне, то там ужас что твориться.

– Вот поставим. Только теперь их нельзя убивать. Пускай тащат инфекцию к своим, пускай все вымрут.

топ-скролл-шлёп

А помните, какой прекрасный в этом году был сентябрь? Просто плюс дополнительных тридцать дней лета. И не какого-то там «бабьего», а самых что ни наесть шестьдесят дней августа. Лишь деревья осыпались по своему распорядку, завалив все социальные сети красотами, вставшие поперёк горла.

Ирина подметила, что впервые в жизни в свой профессиональный праздник – 27 сентября «день воспитателя и всех дошкольных работников» – может с комфортом прогуляться в лёгкой блузке, джинсовой юбке и с голыми ногами. В то время как папочки-мамочки в двадцать пять градусов дневной жары не вылезают из свитеров, а своих детей кутают в шарфы и шапки.

А как приятно ворошить опавшие листья – это словно шум моря, на котором, наверное (чёрт!), и не удастся побывать никогда.

Сейчас же девушка посмотрела в окно на термометр, где стрелка немного не дошла до нуля; на хлопья снега, падающие и практически сразу тающие на асфальте; на сгибающиеся время от времени пустые ветки деревьев. «Убогая пора, глаза бы тебя не видели». В такую погоду кошки ссать ходят дома в лоток.

Прикоснулась к холодному радиатору отопления. Ходят

легенды, что где-то тепло в дома дают вовремя и люди не мёрзнут.

Взяла в руки смартфон с целью узнать прогноз погоды. Новое сообщение «вконтактке» от Андрюши. Осенью птицы улетаю на юг, а бывшие отчаянно предпринимают попытки восстановить отношения. Удалила входящее сообщение, даже не прочитав его. Скользя пальцем по тач-панели, открыла ленту событий – непревзойдённый килл-тайм современного человека. В итоге, до Гидрометцентра так и не добралась.

Пришла к выводу, что глупо проводить выходные в холоде и в одиночестве дома. Ирина приняла решение съездить к родителям в деревню. Мысль о русской печке поборола брезгливость перед холодным туалетом.

И хотя сезон бабушек у подъезда закрыт официально уже достаточно давно, но при выходе из дома всё равно бросаешь взгляд на лавочку и ловишь себя на мысли, что чего-то вдруг не хватает.

На улице мерзко и слякотно. Если сегодня до автовокзала добираться «вплавь», то завтра на обратном пути будь готов к «фигурному катанию». В такую погоду хочется быть камнем в кёрлинге – перемещаться не зигзагами, обходя лужи, а по прямой, и чтобы четыре человека расчищали твой путь щётками.

Ирина зашла в здание автовокзала и встала в очереди в

кассу.

А в голове по кругу напевала: «Что такое осень? Это ветер! Вновь играет длинными соплями. Оседь, дободзем ли, доледиб ли до апдеки? Оседь, что зе будет забдра с даби?»»

Поговаривают, что осень специально такая холодная для того, чтобы люди почаще обнимались и согревали друг друга. На этот раз Ирина ощутила минимум дискомфорта, простояв первые полчаса поездки, зажатой в толпе. На ближайших остановках большинство пассажиров покинуло автобус, девушка с удовольствием заняла пригретое каким-то дяденькой место.

Ехать предстояло ещё более часа.

За окошком тянулись пустые мрачные поля. По такой погоде очень сложно представить Андрея Болконского, лежавшего и залипшего на высокое небо Аустерлица.

Вдруг чувствуешь себя невероятно старой, когда видишь высокое, приметное, одинокое дерево – а ведь помнишь его, когда оно ещё было высотой чуть более метра.

Рядом сидят молодые люди, юноша и девушка. Парень, непрерывно шмыгая носом, сообщает своей спутнице всякую чушь, а она очень мило смеётся.

Ирина достала платок и собрала сопли у себя под носом. Зря она задумала это путешествие. Лучше бы провалялась дома под одеялом, читала, пила бы горячее молоко с мёдом и грелась от ноутбука на коленях.

Ирина вышла из автобуса, который захлопнул за ней дверь и живо устремился в свою даль. До малой родины предстояло пройти ещё около двух километров по грунтовой дороге.

Погода здесь, пожалуй, даже лучше, чем в городе. Поспокойнее. С неба так же сыплет снег, но ветер значительно слабее.

Совсем недавно проехала машина, чётко обозначив запыленную дорогу. Досадно, что сорвалась попытка прокатиться на попутке, но, с другой стороны, возможно автомашина ехала ИЗ деревни. Проклиная свой насморк, когда устаёшь уже только от того, что просто дышишь, закрыв голову капюшоном, Ирина твёрдой походкой двинулась в путь.

Пройдя половину, Ирина заметила, что на дороге она не одинока. Впереди неспешно шла женщина, которую она нагоняла. Даже со спины, Ира узнала Татьяну Михайловну – маму Катьки, её ровесницы. Они очень редко общались. Лишь здравствуйте-до-свидания возле колодца, да в магазине. Даже с Катькой они не так часто играли в детстве, хотя и были в деревне единственными одноклассниками. Это выглядит странно и не укладывается в общую картину представления о жителях деревни. Но всё встаёт на свои места, когда городской житель захочет вспомнить имена всех своих соседей и, то, как часто он здоровается с ними.

А у Ирины были свои, так сказать, взаимоотношения с

тётей Таней.

Когда-то, ещё в сопливом детстве, приспичило Ире справиться большую нужду возле сельского магазина. Ну, сколько ей тогда лет было? В школу ещё точно не ходила. Реально сопливая была, без комплексов. С детской непосредственностью присела в кустах и наложила прям возле входа в сельмаг. За этим занятием и застукала её Татьяна Михайловна. Пристыдила ребёнка. Ирина, как сейчас помнит, натянула трусики прямо на грязную жопу и убежала. Стыдобища.

Татьяна Михайловна никогда и не вспоминала, не припоминала данный случай. Наверняка она выкинула его из головы ещё в тот самый летний день. Но Ирина настолько хорошо запомнила её «ай-яй-яй, девочка», что при встрече всегда стыдливо прятала глаза. Не исключено, что это и являлось причиной мизерного общения с Екатериной. Конечно, девушки были «зафрендины» на «одноклассниках», но не делились и не общались уже лет пять.

Татьяна Михайловна шла в тёмном брючном костюме, в туфлях на платформе. Вероятно, её по какой-то причине высадили из той самой проехавшей ранее автомашины, и теперь женщине приходилось добираться пешком. Костюм далеко не шерстяной, голимая синтетика. Ирину аж передёрнуло от холода при взгляде на эту одинокую фигуру.

Ира поравнялась с тётей Таней.

– Здравствуйте.

– А, Ирочка, здравствуй. К родителям приехала? Привет

передавай.

Видно было, что Татьяна Михайловна чем-то очень сильно расстроена. Длинные, крашенные в тёмный цвет волосы намокли и налипли на лицо женщины, но она не поправляла их. Старшее поколение практически не использует косметику, иначе сейчас бы её с мягкими чертами лицо было изуродовано потёкшей тушью. Ирина заметила, что у тёти Тани нет очков. Таких с толстыми стёклами в роговой оправе розового цвета. По всей вероятности, дочь Екатерина уговорила маму на оптические линзы. Несомненно, так, без очков, Татьяна Михайловна выглядит намного лучше, но просто очень непривычно.

– А Вы откуда тут идёте-гуляете? Как там Катюха поживает? За вторым не собралась ещё?

– Да, гуляю, Ирочка, гуляю. Катенька хорошо поживает. А я вот переехала.

– Переехали? Ух-ты! В город или в село? Правильно, давно пора уже к комфорту поближе двигаться. Я своим тоже всё предлагаю, а они ни как. Бухтят чего-то. А вот так случись что (птьфу, птьфу, птьфу), так «скорая» не раньше, чем через час приедет.

– Дом новый, но уже красить надо. Облупился весь. Сквозняки постоянно. Дверь вечно скрипит.

Печально так. Понятно, что всё покупается по деньгам, но сделать косметический ремонт и вставить пластиковые окна, чтобы не дуло, в доме для мамы можно как-то по финансо-

вым сусекам поскрести. Надо будет Катюхе высказать.

– Да, и попроси Катеньку очки мне принести.

Светская беседа не ладилась.

– Тётя Таня, побегу я. До свидания.

– До свидания, Ирочка.

И задрав голову повыше, Ирина обогнала попутчицу и побыстрее пошла в деревню. Задрала не потому, что гордая, а от того, что так сопли меньше вытекают.

В самой деревне дорога была разбита, местами превращалась в сплошное грязевое месиво. Лишь ряд домов, обшитых сайдингом салатового цвета, не давали создать картину полной безнадёги.

Из головы не выходила встреча с Татьяной Михайловной. Поэтому, пройдя мимо родительского дома, помахав рукою отцу, сидящему у окна, Ирина направилась к Екатерине.

Дом хороший – каменный. Крутанула деревянную задвижку на калитке, прошла сквозь палисадник, подошла к входной двери. Дверь недавно поменяли – монтажная пена ещё не успела обветриться. Недорогая китайская штамповка, но всё-таки лучше старой, оббитой по краям войлоком, деревянной двери. Не найдя кнопочки звоночка, постучала костяшками три раза.

Тишина. Никаких шевелений за дверью.

Ударила ладонью посильнее, громче.

Такой же результат.

Вполне возможно, что все во дворе, занимаются скотиной или чем-то ещё, поэтому не слышат. Опустила ручку замка вниз, дверь и открылась. Вытерев ноги, вошла в сени.

Тут дверь в комнату открылась и выходит Игорь, муж Екатерины.

– О, Ира. Здорово, – мужчина улыбнулся. – Катя, Ирина пришла.

В майке, в коротких шортах, держа в руках пачку сигарет и зажигалку, он шел на улицу.

– Это ты далеко в труселях собрался? Не май месяц, – Екатерина выглянула в сени.

– Действительно.

Мужчина нацепил на макушку вязаную шапку и вышел.

– Привет, Ира. Заходи.

В доме тепло и уютно, пахнет чем-то молочным. В соседней комнате работает телевизор, наверное, девочка смотрит мультики. На кухне из музыкального центра негромко лялкает радио.

– Проходи, садись, – хозяйка указала на стул. Поставила на плиту чайник. – Рассказывай: как делишки.

Ирина сняла и повесила пуховик на крючок, разулась. Села и с удовольствием прижалась к горячей батарее.

– Простыла?

– Ну, да, – Ира достала платок и высморкалась. – Извините. Дома у меня сопли текут со скоростью три метра туалетной бумаги в час. Салфетки просто кончились.

Екатерина улыбнулась. Положила в чашки по чайному пакетiku, встала у стола, дожидаясь кипятка.

– Здорово, когда своё отопление – включаешь, когда тебе надо – красота. В городе дубак вообще. Вот приехала на выходные погреться.

Кстати, когда с автобуса шла, твою маму встретила. Что-то она не по сезону одета, в костюмчике лёгком. Пошли к ней навстречу Игоря с пальто каким-нибудь, а то запросто воспаление подхватит.

– Кого ты встретила?

– Маму твою. Говорит, что вы разъехались. Только я не поняла: где она сейчас живёт. Вы ей в городе квартиру купили?

Екатерина прям побледнела вся, она закрыла трясущими руками рот, ноги её подкосились.

– Что случилось?

В комнату вошёл Игорь. Увидев состояние жены, он подбежал к ней, подхватил под руки, помог сесть на стул. Катю била дрожь, она беззвучно плакала, чуть не скатилась со стула, но муж подхватил её и снова усадил.

– Что случилось?!!

Ирина встала, не понимая, что произошло. Извиняющимся голосом повторила:

– Я Катину маму по дороге встретила. Она пожаловалась, что у неё новый дом покраски требует. И что сквозняки. Очки просила принести ...

Екатерина заплакала в голос. Муж встал на колени и обнял жену. На плите засвистел чайник. На кухню на шум прибежала пятилетняя девочка.

– Чё случилось?

– Ничего, – Игорь бросил взгляд на Ирину, которая прошла и выключила газ под чайником. – Не переживай. Мама просто загрустила. Ступай, посмотри телевизор. А лучше порисуй.

Девочка что-то пробормотала и вышла.

– Извините, что-то не так?

– Тёща в прошлом году умерла. Сердечный приступ.

На следующий день Екатерина и Игорь ходили на могилу Татьяны Михайловны.

Погода установилась хорошая и путь до кладбища проделали пешком.

Защёлка калитки на оградке сломалась, поэтому ветер без препятствия мотал дверку из стороны в сторону, разнося жуткий скрип. Надо будет следующий раз взять инструмент и починить.

Собрали листву, шишки и иголки, нападавшие с растущих по всей территории деревенского кладбища берёз и сосен.

На могильный камень положили очки в футляре, несколько печеней и конфет.

А ведь, действительно, ограду всё лето хотели перекра-

силь.

Уходя, Игорь вынул из капюшона своей куртки шнурок и подвязал калитку, чтобы не хлопала.

Когда Ирина рассказала всю эту историю своей маме, то она со всей прямоотой человека всю жизнь проработавшей проводницей в поездах отчитала молодежь:

– А у вас, у молодых, всё просто и беззаботно. Лишний раз на могилу-то и не сходят.

Покрасить-починить им лета не хватило... Если бы лето длилось круглый год, то вы бы его всё равно прое*али.

Заезженная история.

Мёртвые Хроники Мертвецов

– Когда ты последний раз с ним созванивалась?

– В три часа. Сегодня его пенсию перевели. Хотела спросить, что ему купить...

– Понятно. Ну, а он тебе что?

– Я не поняла. Что-то невнятное. Бе-бе-бе. Через час перезванивала, но трубку никто не взял.

– Понятно. Батя опять налопался.

Папа с мамой, вернувшись с работы, разговаривали на кухне. Обсуждали дедушку: после развода с бабушкой, он один живёт в однокомнатной квартире отдельно от нас. Банковская карточка, куда ему переводят пенсию, у мамы. Она закупает дедушке продукты, готовит кушать, убирает квартиру. Несмотря на предпринимаемые меры, дедушка всё равно время от времени уходит в запой. Это бесконечная и заезженная история. Похоже, что сегодня как раз такой случай.

Я только что пришел с занятий в секции по лёгкой атлетике. Устал. В ногах привычная тяжесть. Услышал разговор родителей и смутное, недоброе предчувствие закралось в мою душу. Стараясь быть незамеченным, прошмыгнул в

свою комнату. Открыл на письменном столе все учебники. Замер.

– А соседке ты звонила?

– Зое Георгиевне? Звонила. Она на неделю уехала к сестре.

Зоя Георгиевна на добровольных началах присматривала за дедом и сигнализировала, если что.

– А сейчас что ты хочешь?

– Суп подогрею и отправлю Никитку к деду.

Предчувствие меня не обмануло. Попадалово. До дедушки не меньше часа топать. А ещё с утра прошел снегопад и, наверняка, все короткие тропки замёл. Ой-ёй-ёй! Я принялся листать дневник в поисках домашнего задания. Если меня всё-таки отправят, то обязательно схвачу двойку. Нарочно. А что сразу меня посылают? Вон Ильюха, старший брат, вернётся из института, пускай топает к деду. Давно уже у него не был.

– А откуда он деньги на водку берёт?

– Наверное, займы. Его уже давно все знают.

– Да кто же ему даёт?! Как он расплачивается?!

– Я отдаю.

– Ты? Вот зашибись! Это значит, благодаря тебе его в очередной раз прокапываться повезём! Молодца!

– А что ты хочешь, Саша?! Он всё равно найдёт способ напиться! Подпишет продажу квартиры и напьётся! Потом ещё сюда жить придет. Мне такой квартирант не нужен! В конце концов, Саша, он **твой** отец! Почему **я** должна за ним бегать и жопу подтирать?! Мне это уже надоело.

Голос мамы срывался, она была готова заплакать.

Послышался шорох маминых шагов, приближающихся ко мне. Ой-ёй-ёюшки.

– Никита, сходи к деду Боре. Отнеси, пожалуйста, ему покусать.

Я, молча, погасил свет настольной лампы. Сейчас у мамы такое настроение, что моя недовольная физиономия может детонировать у неё во вспышку злости. Я, как опытный сапёр в данной области, начал снова собираться на улицу.

В прихожей мама протянула мне приготовленный пакет. Я заглянул внутрь. Там лежали металлический термос с широким горлышком, кулёк с нарезанным ржаным хлебом и салом.

– В термосе борщ. Выльешь суп деду в тарелку и проконтролируй, чтобы он поел. Термос сразу там вымой. Не забудь принести его назад, а то отцу обед на работу не во что положить будет. – И вот ещё держи, —мама протянула мне пятьдесят рублей. – На автобус. Ну, сдачу себе оставь. На карманные расходы.

Ух! Вот это уже другой разговор! С этого и начинать надо

было!

– А если деда Боря пьяный и не захочет есть?

– Перельёшь в банку и всё уберёшь в холодильник. В любом случае, как придешь к деду обязательно отзвонишь.

– Ладно, хорошо.

На улице мерзковато. Метёт. На автобусную остановку я всё равно не пошёл. Уж лучше полтинник себе на телефон брошу.

В темпе вальса шагал по натопанной рабочими тропинке вдоль заводского забора.

Летом хорошо – сел на велосипед – десять минут и ты уже на месте. А так, минут сорок шлёпать.

Уже подходя к пятиэтажке деда меня, вроде как, окликнули. Какой-то мужик поскользнулся возле ряда мусорных контейнеров. Нет, я не из «армии спасения» чтобы бомжикам помогать. Но в упавшем я узнал дядю Витю, который частенько бывает у деда Бори. Если не поможешь, то неудобняк получится.

Скрепя сердце подошёл к вонючим контейнерам. Дядя Витя встал на четвереньки. Что-то бормотал, ругался. Видать пьяный совсем. Он упёрся в снег на вытянутые руки, поднял грязное лицо. Я переложил пакет в левую руку и протянул правую.

И тут я увидел дедушкин нож.

Деда Боря у меня с богатым уголовным прошлым. Его са-

модельный тесак узнаю всегда. И вот я вижу оригинальную резную ручку, торчащей в левом боку дяди Вити.

Я почувствовал, как на моей руке, между большим и указательным пальцем, сжались челюсти. Отдёрнул руку назад, оставив во рту мертвяка тёплую вязаную перчатку. Тут же с размаху ударил пакетом с металлическим термосом по мыщущей голове. Слева на право. И сразу справа налево глухой удар в район скулы.

Мёртвый дядя Витя упал на локти. Рыча, выплюнул мою перчатку.

Я отбежал и осмотрелся по сторонам. Нет никого. Что ж такое? Как же так?

Перехватил пакет в правую руку и снова подошёл к восстановшему мертвецу. Принялся его бить со всех сил, используя термос в качестве орудия. Наносил удары по телу, пытаюсь припечатать мертвяка к земле. Хлеб, наверное, превратился в труху. Вот и полиэтилен порвался.

Тогда я встал на спину мертвяка и ударил ногой в район затылка. Несколько раз. До характерного хруста. Всё как учили на уроках ОБЖ.

Мертвяк затих.

Взял немного покоцанный термос в руки, выбросил рваный пакет с испорченными бутербродами в мусорный контейнер. Перчатку и дедушкин нож забирать не стал. В принципе, если помыть и постирать, то ничего страшного. Но я решил всё-таки не рисковать.

В окошке дедушкиной квартиры на третьем этаже горел свет.

Входная дверь незапертая. Обычное дело. Дед и на ночь дверь не запирает. Как говорится: «да кто же у него возьмёт? Он сам у кого-нибудь вынесет».

Деда Боря лежал на кровати, укрывшись пледом. Работает телик на спортивном канале. Как бы мама не убиралась, но в квартире после очередной попойки снова грязно. Плохо пахнет.

– Привет, деда. Ты почему трубку не берёшь? Мама звонит, волнуется.

Дед неспешно поворачивает голову, смотрит на меня. Взгляд его достаточно характерен для пьяного человека – излучает тоску и печаль. Бухой, хм. Наверное, и месяца не прошло с момента последней кодировки. Всё без толку. Бесполезная трата денег на мнимую медицину.

Скинул куртку, шапку, разулся. Прошёл с термосом на кухню.

Осмотрел ладонь под светом. Вроде без повреждений. Обошлось.

Говорят, что укус опасен тем, что у животных и у человека на зубной эмали создана крайне агрессивная среда. Места укусов заживают дольше, чем царапины, подвержены риску загнивания. Это от живых. От восставших мертвецов всё в сотни раз опаснее. Гниль, яд с зубной эмали попадает в кровь здорового человека, вызывая заражение, сравнимое с

инфекцией.

На кухонном столе лежала гелиевая ручка. Я взял её и по-дошёл к зеркалу. Чёрными чернилами начертил мишень на лобовой кости с правого края. Осмотрел. Вроде неплохо получилось.

Я выплеснул горячий мамин борщ в тарелку. Термос поставил в раковину, залил его горячей водой. Взял ложку и понёс суп в комнату.

– Как дела? Опять напился?

Дед, не моргая, смотрел на меня. Лишь его голова двигалась вслед моим перемещениям. Я нашел табуретку, сел рядом, держа тарелку в руках.

– К тебе дядя Витя не заходил?

Подобие улыбки вылезло на лицо деда, демонстрируя рот старого урки, полного железных протезов.

– Держи суп и давай кушай. Дед, что ты какой чумазый?

Он не взял тарелку. Не кормить же мне его с ложки. На фиг надо. Не хочет – не надо. Старая пьянь.

– Ты обнаглел что ли? В ботинках на постель залез!

Вдруг дед быстро садится. Плед сползает, я вижу распоротый живот с вылезавшей требухой. Дед рывком набрасывается на меня. Я инстинктивно подымаю руки для обороны. Борщ льётся на постель. Голова деда разбивает тарелку в моих руках и останавливается в сантиметрах от моего лица. Вонища.

Всё еще сжимая в кулаке ложку, я бью деда в нос. Вкладываю в удар весь свой вес.

Мертвец падает на кровать. Но ненадолго. Вновь вскакивает на ноги. Из брюшины вываливаются полные дерьма кишки.

Я бегу из комнаты. Мертвяк, спотыкаясь о спинку кровати, преследует меня.

Что делать?!!

Кричу. Бегу на кухню в надежде найти там что-нибудь, чем можно защититься. Только сейчас вспоминаю об оставленном на улице ноже.

Мёртвый дедушка следует за мной. Я загнан.

За пару шагов до меня мертвец падает – кишки зацепились за спинку кровати, и не дают ему двигаться вперёд. Мертвяк дёргается, где-то что-то рвется. Ему удаётся вцепиться мне в щиколотку.

Раздался выстрел. Ещё один.

Подбегает мужчина в чёрной форме, рукояткой пистолета отбивает голову мертвяка от моей ноги. Ещё раз стреляет мертвецу в голову.

– Сука! – Мужчина убрал пистолет в кобуру. Задрал мою толстую зимнюю штанину. Из места укуса текла кровь. – Перекись водорода, йод, зелёнка есть?

Я в шоке и не могу ответить.

Воин жизни потёр на лбу свою татуировку в виде мишени.

Встал, открыл холодильник, нашел йод. Открыл пузырёк и выплеснул содержимое мне на рану.

Начало жечь, но я уже готовился к худшему.

– Сколько тебе лет?

– Девять.

– Ну, может быть, ещё обойдется. Говорят, у детей появляется иммунитет на эту заразу. Но подстраховаться придется. – Воин жизни достал наручники и приковал меня за батарею. Затем пальцем постучал меня по лбу, туда, где я нарисовал мишень. – Думаю, что ты сам всё прекрасно понимаешь. Как тебя зовут?

– Никита.

– Ну, Никита, надеюсь, что для тебя эта история закончится хорошо.

Дискриминация

Человечество беспрерывно прогрессирует в своём развитии. Хотя, существует теория, будто первобытные люди были намного сообразительнее наших современников.

Смеркалось.

Лолита вылезла на крышу пятиэтажного дома. Дома, где на четвёртом этаже она живёт с родителями. Живёт? Наверное, надо уже говорить «жила» – так как недолго ей осталось.

Навесив замок, заперла дверь чердака. Осторожно, боясь соскользнуть на горячих от июльского солнца, словно протвень, стальных листах кровли, она села на припасённое заранее одеяло.

Девушка, не старше четырнадцати лет, достала из кармана джинсов цветную резинку и собрала растрепавшиеся ветром волосы в «конский хвост». Обвела взглядом город и тяжело вздохнула – просто устала.

Отрезав себя от звуков внешнего мира наушниками, Лолита отыскала в мобильнике необходимый плейлист. Драмн-бэйс и прочий техно-дэнс заполнили её голову.

Все мысли ушли в сторону.

Важно: *пользование смартфонов осуществляется ин-*

туитивно и бессознательно. Не указывает на наличие ума. (пока)

Улицы города снова озарились кострами. Человечество обновляет моральные ценности, словно змея сбрасывает кожу, и для этого регулярно сжигает своё литературное наследие. Кострища были уже не столь большие, как год назад, когда пламя «кормили» книгами. Сегодня признали журнальные издания из раздела «фантастика» способными возбудить фантазию и, следовательно, развить ум. А наличие последнего уже равно смертному приговору, так как пришедшие из леса люди с удивительно чистыми и ясными глазами съедят мозг. Страшные люди без сострадания.

Каскад искр стремительно взрывается вверх в темноту. Звёзды возвращаются на небо. Можно ли загадывать желание?

Лолита достала из кармана пару пакетиков сухариков со вкусом сыра. Вскрыла один и, высыпав на ладонь полную горсть, запихала в рот. Это ей сейчас необходимо. Кто-то говорил, что канцерогены, обильно содержащиеся в подобных снеках, негативно отражаются на умственной деятельности.

Незаметно, громкая и ритмичная музыка отошли на второй план, возвращая мысли к реальности.

Важно: чтение рекламных статей и баннеров призвано разжечь потребительский инстинкт – не может являться информационно-полезным, не может инициировать раз-

витие ума.

Однажды по городу были расклеены листовки с распечатанными на струйном принтере текстами рассказов Дарьи Донцовой. Не потерявшие любопытство горожане останавливались прочесть. Читавших с упоением, потерявших бдительность любопытных горожан арестовывали добровольные помощники ясноглазых с ярко-оранжевыми повязками на рукаве. Задержанных принесли в жертву нелюдям. У несчастных съели мозги. Так же, как и у автора столь изощрённой ловушки.

Надеюсь, что он был ещё жив и в сознании, когда грязная рука ясноглазого черпала мозг из его черепушки.

Важно: просмотр большинства работ кинематографа начала 21 века разрешен и рекомендован для спасения жизни.

Накануне тестирования, Людмила Геннадьевна усадила дочь на кухне и рассказала ей все, что она знает о ясноглазых. Лолита с удивлением узнала, что мама застала время, когда пожирателей мозгов не было.

При преодолении отметки двух тысяч лет от рождения Христа, человечество продолжало поднимать уровень среднего образования. В 2021 году школы официально отказались принимать детей без навыка читать, писать и без знания иностранного языка. Ребята, чьи родители мало уделяли внимания интеллектуальному развитию чада, были обре-

чены на получение лишь рабочей специальности. В то время как остальные продолжали гонку за образованием и перспективой на благоприятную жизнь.

м-да, хорошо там, где нас нет.

ЕГЭ учащиеся сдавали ежегодно, начиная с третьего класса. Низкий бал безжалостно выбрасывал детей на обочину пути к вершинам карьерных лестниц.

значит, судьба.

Максимальный накал битвы интеллектов достигался при поступлении в Высшие учебные заведения. Наступал пик сосредоточенности, когда чувствуешь каждую клеточку серого вещества, пытающегося извлечь всю информацию из мозга. Поднимается и перелистывается каждая секунда жизни, в поисках момента, когда мог прозвучать правильный ответ на заданный в отборочном тесте вопрос.

Победители становились владыками мира.

Проигравшие пытались сотрясать воздух заявлениями о коррупции и мольбами о пересдаче.

Победителей не судят. На проигравших никто не обращает внимание. Провалившиеся на экзаменах в ВУЗ, занимали место рядом с теми, кто даже не поступил в школу.

это бесит.

В 2042, в год рождения Лолиты, были зафиксированы первые случаи, когда группы из несостоявшихся абитуриентов покидали города, уходили в леса. Они были злые.

Молодёжь уходила, и сытая общественность лишь в раз-

деле «юмор» отмечали ежегодный отток из города несостоявшихся студентов.

Три года назад они вернулись. Под звуки барабанов и труб в город вошли людские колонны, украшенные ярко оранжевыми повязками на рукавах и лентами на груди. Удивительно чистые и ясные глаза выделяли и отличали их от остальных горожан. Они провозгласили о всеобщем интеллектуальном равенстве, об отмене всех экзаменов и тестов.

Идеи эти, словно вирус, поразили общество.

Ясноглазые объявили охоту на самых умных, за мозгами.

Натурально. Они ломали головы признанных интеллектуалов и жрали мозги.

Чрезвычайно дико. Словно совершается древний, забытый цивилизацией ритуал: вначале камнем пробивают череп, ближе к затылку, затем, помогая зубами, освобождают от волосяного покрова, чистят от костяных осколочков и, подцепляя пальцами тёплую субстанцию, едят; вырывают друг у друга, подбирают пыльные кусочки, жрут.

Вырывают друг у друга. Подбирают пыльные кусочки. Жрут.

Важно: компьютерные игры не признаны в качестве стимулятора для развития мышления и интеллекта из-за высокой заштампованности персонажей и сценариев. Пока не признаны.

«Бум-бум» плейлист закончился и зазвучал другой.

♪ Никто не сделает шаг, не вспомнит, не заплачет...

♪ Она сидит у окна и просит об удаче

Быстро выдернув наушники, Лолита достала из кармана смартфон и выключила воспроизведение.

Чёрт, проклятое тестирование!

Проверку уровня грамотности возобновили полгода назад. Для того чтобы выявлять самых умных и приносить несчастных в жертву ясноглазым. Обычно советуют учить правильные ответы, дабы случайно не поставить напротив них «галочку». Но в этот раз были предложены тесты Векслера, которые направлены на определение умственную активность детей до 6 лет.

Кубики! Как же их надо разложить, чтобы было неправильно?!!

Лолита показала высокий бал. Сегодня за ней должны прийти.

Подружка предложила ей феназепам. Сказала, что регулярное применение сводит вероятность встречи с ясноглазыми к абсолютному нулю. Дала упаковку.

Лолита использовала лекарство иначе.

Одна таблеточка маме перед сном вместо другой, внешне похожей, из горсти ежедневной порции лекарственных препаратов. Не хочется, чтобы мама видела смерть дочери.

Три таблетки папе в бутылку его пивка. Слишком много, его сердце может не выдержать. Но эта нагрузка легче и мяг-

че, чем потеря любимой единственной дочурки.

Костры из журналов затухли, погрузив жителей во тьму.

Лолита продолжала напевать последнюю услышанную композицию:

♪ Что будешь делать ты, когда в твоей груди

♪ Застучит часовая бомба?

***Важно:** автоматическое заучивание рифмованных строк не является признаком интеллекта. Пока.*

Скоро рассвет. Сколько сейчас времени? Четыре? Умереть в лучах восходящего солнца лучше, чем ночью? А если за ней и не собирались приходить? Высокомерная, отравившая родителей, возмнившая себя умной. Тупая мочалка!

Сильные удары в запертую дверь чердака.

– Лолита! Лола, открой! Это Илья.

Илья Русаков был в одной группе тестирования, показал наихудший результат. Он старше её на пять лет, один из тех, кто из-за залысин бреет голову.

Стараясь не соскользнуть, Лолита поднялась к двери и впустила Илью. Снова навесила замок.

– Зачем ты пришёл? Это опасно.

– Я знаю. Я хочу тебя спасти.

На парне оранжевая ленточка. Его зрачки теряют цвет. Он обращается в ясноглазых.

– Ты ... Ты один из них?!!

– Да. Я одарён честью стать одним из высших. Но сюда я пришёл для того чтобы помочь тебе.

– Как помочь? Убить быстро и типа нежно?

– Прежде всего, я хочу тебе сказать, что результаты твоего тестирования показали самый низкий результат.

Пальцы Лолиты, до этого нервно теребящие край футболки, сжались в кулачки.

Илья сел на крышу, жестом предлагая последовать его примеру. Девушка не шелохнулась.

– Я поменял листочки с ответами, заменил твой бланк своим. Это у меня максимально лучший результат в группе.

Юноша перевёл взгляд на окрашенный красным восток.

– Понимаешь, всё дело в том ... Умный и глупый, добро и зло – это оценки, которые зависят лишь от выбранной точки зрения. Нет чётких критериев для определения конечного местоположения данных мерок человеческих поступков.

Помимо заложенных в людях генных данных, способностей к самосовершенствованию, немаловажным фактором является вера человека в себя. Если сейчас, ради спасения, принято вдалбливать, словно мантру, в головы каждого мысль что они никчемные идиоты и беспробудные дураки, то так оно и будет. А если, как в твоём случае, стоило в это болото бросить соломинку собственной значимости, «избранности», как твой мозг стал работать и сейчас я вижу в тебе потенциал.

К сожалению, другие, мои старшие, видят в тебе лишь лаконичность.

Речь размеренна и светла. Лолита уронила свою задницу

рядом с Ильёй.

– Почему я должна верить тебе? Как же ты меня спасёшь?

В ясных глазах юноши лукавство. Он убирает с лица девушки прядь волос, нежно гладит Лолиту по щеке. Приятный аромат.

– Ясноглазые пожиратели мозга преследуют жертв по положительно заряженным частичкам в воздухе, образуя при работе активными клетками мозга. Так я нашёл тебя. Сюда могут прийти и другие. Поэтому настойчиво предлагаю тебе отдаться мне.

– ??? Что?

– Секс. Половой акт. Здесь и сейчас. – Рука Ильи ложится на колено девушки (она вздрагивает). Поглаживая бедро, парень тянется к молнии на ширинке джинсов Лолиты. Девушка крепко сжимает ноги. – С твоей стороны это будет невероятно глупый поступок. В твоей ситуации это, как говорится, «то, что доктор прописал». Ясноглазые потеряют к тебе интерес, ты продолжишь жить.

Илья прижимает плечи Лолиты к остывшему за ночь металлу, ударом по коленям раздвигает ей ноги.

– Нет! Нет! Нет!

– Я спасу тебя!!! Неблагодарная сука!

Она упирается ладонями в лицо насильника, выгибается, пытается освободиться.

Ублюдок ломает её физически.

Звук удара и часть от чердачной двери скатывается мимо

борющейся пары. Взгляды направлены на входной проём.

Порвав, словно бумагу, дверь, на крышу вышел ясноглазый. Высокий. Длинные прямые, словно солома, волосы. Рубашка-поло. Клетчатые шорты. Носки под сандалии. Он улыбался.

Следом за ним, чёрной тенью, шакалом, проследовал человек с ярко оранжевой повязкой на рукаве.

Илья, стараясь не потерять равновесие на покато́й поверхности, быстро поднялся. Лолита на корточках отползла как можно дальше ото всех.

– В принципе, всё задумано и исполнено не плохо. – Ясноглазый твёрдой походкой подошёл к Илье. – Но всегда надо помнить и учитывать, что «любовь – слепа и глупа». А это уже для нас непозволительно.

Стремительный хук слева выбивает Илью из сознания. Его колени подкашиваются и он сраным мешком падает. Ясноглазый левой рукой хватает потерявшего реальность подростка за шею, а правую ладонь запихивает Илье в рот, где пальцы упираются в нёбо жертвы. Позволяет поверженному телу упасть. Разжав кулак левой руки, приподнимает голову поверженного за верхнюю челюсть. Ногой встаёт на шейные позвонки. Удар ступнёй. Усилие. Рвать. Рывок на себя. Треск суставов и рваных мышц. Плоть сдалась.

Продолжая держать за верхнюю челюсть, ясноглазый отрывает голову Илье. Кровь из артерии быстро заполняет оставшуюся лежать на крыше нижнюю челюсть, пульсирую-

щим потоком устремляется наружу через опломбированные и закрытые золотыми коронками зубы.

Оторвав от головы жертвы то ли кусок трахеи, то ли пищевод, ясноглазый ломает затылочные кости черепа, словно голодная обезьяна чистит орех. С жадностью кусает мягкую «начинку».

Девушка с ужасом смотрит на глаза Ильи, которые двинутся внутрь головы.

– Немного испорчено, но пойдётЪ, – ясноглазый бросает голову своему сопровождающему, который ловко ловит и прижимает подачку к груди. Сокровенные лакомые человеческие остатки.

Лолита сползает к краю крыши. Пятится. Замирает, уже переступив одной ногой за снегозадержатель. С ужасом смотрит, как ясноглазый приближается к ней. Она спрыгнет. Это лучше.

– М-да ... Полночи я шёл по следу разумной мысли. А в финале вижу очередную тупицу.

Кровь стекает с подбородка мужчины. Безупречной чистоты глаза наблюдают за девушкой.

– Хотя ... Возможно, ещё есть шанс правильно приготовить тебя. Главное – успеть самоубийство превратить в убийство.

Ясноглазый протянул руку к девушке и нанёс лёгкий щелчок по носу Лолиты. Она качнулась, (НЕТ! НЕТ! НЕТ!) потеряла равновесие и полетела вниз.

– Мама!!!

Глухой звук удара тела об асфальт.

Сделать шаг назад совсем не означает отступление и поражение. Это место для разгона, для стремительного старта вперёд.

НАРКОТИКАМ ДА НЕТ / ненужное зачеркнуть /

– Здорово, Стас! Чем травануться решил на ночь глядя?

Левонтий встретил друга возле книжного киоска. Пожимая ему руку, он бесцеремонно смотрел, как тот смущенно прячет в карман упаковку таблеток в непрозрачном целлофане с яркой надписью **Playboy**

– Привет, Лёва. Вот на ночь прикупил. Стресс снять, а то скверная служба в офисе уже сниться начала.

– Пачку **МФ**, – обратился Левонтий в окошечко киоска. Получив пурпурную упаковку с золотыми буквами «Мир Фантастики», принялся изучать содержание на упаковке. – Да, ладно, не оправдывайся. Почему в таблетках? После запрета алкоголя, табака и широкого распространения типа обезболивающих, мне «чтение» хоть как-то компенсирует ощущение от курения. Упс, а это что за гей-парад?

К ним подошли трое ряженых парней с накладными ушами.

– Статейкой не угостите? К столетию Перумого. Седьмая. Левонтий вынул папиросу №7 и протянул ребятам, которые её тут же растоптали.

– Чё творите?!!

– Взамен даём вам правильный рассказ об эльфах. – в ру-

ках ряженого была самокрутка.

– Бегом от сюда со своим самосадам! – мужчины испуганно пошли от подростков.

– Всё легально! 100%ная синтетика! – кричали за спиной. Друзья сели на лавочку.

– Угощайся.

Стас взял из пачки статейку.

– Рыжий самогон нагнал. Будут все свои. Собираемся в среду.

Закурили.

Левонтию попалась статья «космический централ». Перед глазами мелькали клиника Аркхем, станция MS1, Нью-Йорк и Фиорина 161. Страшные иллюзии. Он подсел на измену, к концу статьи обнаружил себя под лавочкой.

– Блин, ты обзор переиздания «Звёздных войн прочел»! Дай тягу, – Левонтий вырвал папиросу у Стаса и сделал глубокую затяжку. Взрыв какой-то «звезды смерти». Уж не спойлер ли?

– Извини, я случайно взял. Не переживай, в шанхайском квартале уже можно целиком купить.

– Экранку? Сомнительное удовольствие.

– Пойду я, – Стас встал. – Не забудь про среду.

– Хорошо. Пока.

Левонтий устроился на лавочке поудобнее. Папиросу за папиросой стал изучать свежий выпуск «Мир Фантастики». Статьи Арсенал с обзором телевизоров, Врата миров повест-

вовали о войне с Электричеством, Спецматериал рассказывал о биотехнологии для похудания. Яркие картины мелькали перед глазами.

Слюна непрерывным ручьём текла из уголка рта, но Левонтий не обращал на это внимание.

– Есть что почитать?

– А? Что?

Левонтий вышел из забытья. Перед ним стоял бомжеватого вида мужик. Он заглянул в пачку, где сиротливо лежала колонка редактора.

– Вот только.

– Последнею даже мент не берёт.

Левонтий заложил папиросу за ухо, вытер рукавом лицо и неспешна ушел.

* * *

Я держу в руках потрепанные страницы формата А4, на которых отпечатан текст – записи аптекаря, приговоренного к смертной казни. Какой-то журналист переписал их со стены в камере для смертников. Приговорённый к высшей мере наказания писал собственной кровью, справедливо полагая, что потомкам следует знать всё. Репортёр переписал всё слово в слово, лишь проставил вымышленные имена и фамилии, так как заключенный обозначил действующих лиц лишь инициалами.

Журналист принёс этот сенсационный материал в газету, но цензура не допустила его к печати. Позднее репортёра

расстреляли, а его семью сослали на каторгу.

И вот, совместная работа неизвестного аптекаря и журналиста, в которой я сделал только художественное оформление, отпечатана на старенькой машинке “волга”, на которой буквы “Х”, «у» и “к” всегда пропечатываются вместо знаков препинания. Завтра я отнесу её своему редактору. У меня скопилось достаточно авторитета, чтобы суметь поместить рассказ в «Пресс-обзрении».

Я знаю, какие для меня будут последствия. Я не заводил родственников и поэтому мне не надо делить ответственность. А может мне хочется оставить своё имя в истории(?)

Рассказ я назову «Легенда».

ГЛАВА 2

Дублируя пуленепробиваемые стёкла в витрине, Аркадий на ночь установил металлическую решетку. Включил сигнализацию на обнаружение любого движения в помещении аптеки и сигнализацию на случай взлома металлической двери толщиной в четыре сантиметра.

На улице ветрено. Скоро начнется дождь.

Аркадий Сонг работал в аптеке уже двенадцать лет. Аптека была их семейным предприятием: ее открыл его дедушка по материнской линии, отец и мать работали в ней до конца дней своих, они выучили его фармацевтике и завещали ни-

когда не бросать этот бизнес.

Аптека Сонгов держала лидирующее положение по продаже медикаментов в городе. В основном она специализировалась на дорогих болеутоляющих лекарствах, галлюциногенах и стимуляторах. Здесь вы можете купить все: от аспирина до героина, от анальгина до экстази, и даже по специальному заказу вам доставят валидол.

Ветер ворвался под плащ и Аркадий поплотнее затянул пояс.

Он шел к друзьям, где в законспирированной квартире они собирались выпить по стопочке самогона.

Необходимо проконтролировать, чтобы не было слежки.

– О! Какие люди и без охраны! – дверь открыл хозяин квартиры Рыжий Лимон.

Уже все собрались: Стас, Никодим-безбороды, Левонтий и ещё какой-то незнакомец в чёрной безрукавке. Увидев чужака, Аркадий насторожился:

– А я тут мимо проходил и хотел спросить диск с новой компьютерной игрушкой.

Все присутствующие засмеялись.

– Да ты не бойся, – Никодим-безбороды протянул Аркадию руку для приветствия, – познакомься с Масловым. Человек только что освобожден из заключения за...

– За лень, – закончил фразу. Маслов и все снова рассмеялись.

– Расскажи Аркадию, за что тебя посадили, – хохоча, Стас

толкнул Маслова в бок, предлагая гостю уже, по всей вероятности, в пятый раз рассказать смешную историю.

– Вот собрались мы раз тоже с мужиками, как вы, – улыбаясь, начал повествование Маслов. Рассказ ему самому доставлял удовольствие, – покурить. У одного из нас был самый настоящий табак-самосад ох, крепкая штука. Мы покурили и разошлись. Дело было вечером. Я ещё подумал о том, что наверняка на нас кто-нибудь застучит. А не наябедничать ли Правоохранительным Органам самому? Подумал, подумал и спать лег, А утром за мной машина ПОО приехала – уже кто-то всех заложил.

Все снова засмеялись.

– Так и получилось: поленился настучать вечером, а утром сел в тюрьму сам.

Видя сдержанность Сонга, Рыжий Лимон шепнул на ухо Аркадию:

Не дрейф, этот парень с моими родителями в одной камере сидел. Надежный человек.

Только после этих слов Аркадий позволил себе расслабиться. За вечер они выпили два литра первачка.

Договорились, что следующий раз приглашает Маслов и поит всех домашним пивом.

Перед тем как расходиться, каждый сожрал по пачке жевательной резинки, освежающей дыхание. За свои шаткие походки они могли не волноваться – вид был у них как у обнюхавшихся кокаина.

Придя домой, Аркадий уселся в кресло у окна и закурил марихуану? Мозги приятно обволакивало небытие. Добираясь, домой он немного протрезвел и ему захотелось догнаться. Он извлёк из тайничка под окном бутылку е домашним вином. Выпив в два приёма 0,7 литра, он снова уселся в кресло.

ВАРИАНТ А

Сонг даже захотел почитать. Он достал с полки новую книгу, которую ему подарили на Рождество родственники, содрал акцизную марку и открыл её. Пролистал страницы и, не найдя иллюстраций, бросил книгу на пол. Обратил свой взор в окно.

Через стекла открывался обзор стены соседнего дома. Вот в одном из окон появился человек. Парень встал на подоконник. По всей вероятности, парень нажрался таблеток или обнюхался ацетона и собирался выброситься, «полетать».

На Аркадия накатила волна добрых чувств
накатила волна добрых чувств и он устремился на улицу с намерением поймать парня.

Мальчик же в состоянии наркотического опьянении, ещё шесть минут ходил по подоконнику. Наконец, он сорвался.

Шелест в воздухе. Кто-то где-то завизжал.

Тело упало на руки Сонга. Оно было тяжелым, плюс скорость падения – Аркадий не выдержал и сам упал. Парниш-

ка всё-таки вмочился башкой в асфальт.

Через минуту приехал патруль ПООрганов.

– Гражданин, что вы принимали? – сотрудник Правоохранительных Органов обращался к Сонгу.

– Я? я... я ничего не принимал.

– Вы ПЬЯНЫ?!

– Нет. Как можно!?

Аркадию заломили руки и запихали в патрульную машину. Он лишь успел заметить, что паренька, которого он спас, погрузили в машину “скорой помощи”.

В Дежурном Отделении ПОО у Сонга взяли анализ крови. Пока он в камере ждал результат, добродушный дежурный рассказал ему самые распространённые способы употребления алкоголя: через задний проход, капать в нс и колоть в вену. Но, заверил душевный сотрудник Правоохранительных Органов, они всё равно поймают нарушителя и виновного ждёт смертная казнь.

Результат анализа показал наличие алкоголя в крови.

Вот и влип ведущий аптекарь города. Его подвешивали за руки к потолку, били резиновыми дубинками, травил угарным газом, заставляя: – выдать своих собутыльников.

Аркадий Сонт знал, что умрёт и, поэтому, не стал подводить товарищей.

Оставалась неделя до исполнения приговора.

ВАРИАНТ Б

Погода на улице полегчала: утих дневной ветер, чистое небо моргало своими звездами, приятно светились тротуарные фонари.

Сонга потянула совершить вечернюю прогулку.

Нет прохожих и, практически, не гоняют лимузины – по телевидению демонстрируют фильм “Семнадцать мгновений весны”.

Сонг уселся на лавочку и уставился в небо: там, на Венере, его ждёт невеста Лиза. Они познакомились на Марсе, когда Аркадий проходил курс лечения от рака легких, а Лиза собирала материал для курсовой работы по сестоварению. Они тогда гуляли под метеоритным дождём и плавали на лодке по вулканической лаве. Свадьбу они решили сыграть после окончания Лизой обучения.

На лавочку к Сонгу подсел какой-то чужак.

– Приятель, дай спичку прикурить.

Этот голос разбудил Аркадия, и он осмотрел пришельца: изо рта чужака торчал огрызок папиросы с марихуаной.

– Извини, я не курю.

– Дай мне спички! – Чужак, по всей вероятности у него была ломка, набросился на Сонга. Аркадий попытался сопротивляться, но обкурившийся хрен схватил его за горло и начал душить.

И хотя Сонг был тоже пьян, но в нем, в отличие от чудака, была сила мышц. Аркадий хлестнул обкуренного по морде. Тот упал. Сонг сильно перепугался за свою жизнь и, поэтому, когда чудака произвёл телодвижение, направленное к нему, он забил урода ногами.

Чудак перестал двигаться.

Тут же приехали патрульные Правоохранительных Органов. Сонг знал, что бегство с места происшествия ухудшит и без того засраную жизнь. Он лишь проглотил таблетку «антиполицай». Мозги его чище не стали, но теперь ПОО будет невозможно обнаружить пары алкоголя в дыхании.

Обкуренного погрузили в машину “скорой помощи”.

– Гражданин, вы пьяны? – сотрудник ПООрганов обратился к Сонгу.

Нет. Как можно!?

Аркадию заломили руки и запихали патрульную машину. Там дали таблетку слабительного. Через пять минут Аркадия пронесло и содержимое его желудка оказалось в специальном пакете. Теперь они точно обнаружат алкоголь и ему конец.

В принципе, Правоохранительные Органы не имели права запихивать ему в рот пилюлю слабительного. Сонг мог бы подать на них жалобу и отгрести кучу денег в компенсацию морального ущерба. Но в его кале был алкоголь, и теперь никакой адвокат не поможет ему.

Добродушный следователь предлагал ему выдать товари-

щей, которые принимают алкоголь, в обмен на сорок пять лет каторги. Но следователь лукавил. Аркадий Сонг знал о том, что умрёт и, поэтому, не стал подводить товарищей-собутыльников.

Оставалась неделя до исполнения смертного приговора.

МНЕ УЖЕ НЕ ВАЖНО

ВСЕ НЕ ТАК УЖ ВАЖНО

Когда-то алкоголь и табак были единственными легализованными в Стране наркотиками. Страна имела монополию на их изготовление, получая гигантские доходы и, преследуя всех кто пытался изготавливать спирт сам.

В это время на рынке появились болеутоляющие медицинские препараты. Лекарства от зубной боли, головных болей, болей при месячных, от жара и от повышенной температуры. Их становилось всё больше и процент содержания в них таких препаратов как героин и ЛСД становился всё выше. Наконец марихуана далее и кокаин вошли в свободную продажу.

Ну скажите, кто тут сравнивать эффект кайфа от крэка и от водки? Никто. Все выбирают то, что сильнее бьёт по мозгам.

Дале произошло то, что должно было произойти: государство прекратило выпуск алкогольно-табачной продукции, но и не разрешило производство её частному лицу. Более того, рана даже ужесточила преследование. За производство спирта и выращивание табака.

Аркадий Сонг проклял тот день, когда впервые пригубил стакан бражки. Теперь перед казнью палач не нальёт ему стопку виски, а лишь предложит зелёную таблетку,

Шар? А может всё-таки блин?

– Джерри, прекрати издеваться над собственной печенью.

– Томас, я отвечу на любые твои вопросы, если перед этим ты ответишь на мой один: «Тебе то, какое дело до моего здоровья?»

– Ты прав, Джерри. Ты прав. Мне совершенно насрать на твоё здоровье и на то, каким и скольким алкоголем ты травмишь своё тело. Но мы здесь с тобой вдвоем на тысячи световых лет. Поэтому, МНЕ не хочется переживать в МОИ минуты покоя, что ты не уследишь за управлением, в результате МОЙ КОРАБЛЬ потерпит крушение. Я лучше сдохну, чем опущусь до сигнала СОС и увижу как моя «Подружка» достанется такому же спасателю как я.

– Прекрати брызгать слюнями на панель. Я, мягко говоря, загребался уже стирать твои сопли. Брал бы тогда в партнеры того голаксиона и минуты *своего* покоя соскребал бы его многочисленные какашки. Это ТЫ меня выбрал.

– У меня просто не было выбора.

– Выбор всегда есть, Томас. Это свободный космос. Ты же отказался от спартанца.

– Лучше я сам себе пережему глотку. В удобное для СЕБЯ, а не для НЕГО время. ДЖЕРРИ!!! Выбрось, сука, фляжку! Кому я сказал.

Джерри затянул колпачок и разжал кисть. Жестяной сосуд

повис на секунду и, повинувшись ветрам невесомости, умчался вглубь корабля.

– Томас, все из-за чертовых гормонов.

– О! хочу услышать это новое объяснение пьянству.

– Нет, серьезно...

– Конечно, иначе и быть не может. Гормональный понос!

Конечно, я слышал про такое...

– Да пошел ты в задницу. Я не знаю, что это: гормоны или какие-то еще аминокислоты, или белки, или флюиды...

– О! Продолжай, Джерри, я сейчас кончу.

– Просто я постоянно чувствую себя пьяным: башка дубовая, ноги ватные и полная дезориентация. А когда я выпью, то все, как ни странно, принимает положенный ход вещей. Все четко и логично.

– Ммм. Джерри, я сам прошел курс анонимных алкоголиков и могу сказать тебе, что это лишь одно нелепое оправдание, которое нашел твой подсевший на алкоголь мозг, чтобы ты мог без стыда заливать в себя галлоны спирта. Мне наплевать на твое здоровье, но тебе надо лечиться.

Джерри хотел что-то возразить, оттопырив вперед нижнюю губу, но Томас поднял руку, приказывая замереть.

– Господи, это сигнал.

Томас плотнее натянул наушники и начал вращать всевозможные ручки и щелкать клавишами на доске приборов.

– Господи боже, это сигнал! Это СОС! Господи боже, это сигнал!

Джерри что-то щелкнул, и вот на мониторе сканера обозначилась красная точка в углу.

– Есть!

Две пары глаз восторженно наблюдали за показаниями приборов, горя в предвкушении наживы.

– Зачем ты продал «Бегущего»? он намного лучше этого корыта.

– Никогда не летай на спасенных кораблях.

– Это тайный параграф спасателей?

– Нет. Плохая примета. Корабль сломался. Подал сигнал СОС. Ты спасаешь владельца и получаешь транспорт в собственное распоряжение. Я не собираюсь летать на корабле, который уже ломался. Я НЕ БУДУ унижаться перед другими спасателями.

– Ты же сам спасатель, Томас.

– Тем более.

Красная точка медленно переползла в центр экрана. По соседнему монитору столбцами поползли значки. Оба установились, пытаясь просчитать пойманный сигнал.

– Господи боже, это же линдаскорд!

– «Готика»?

– Нет. Это «Магнолия». Первый комфортабельный линдаскорд. Говорят, все пассажиры были участниками крестовой секты. Они улетели в самый неизведанный край Галактики и встали на прикол. Собираясь жить в дали от всей грязной, как они считали, цивилизации. Автономно. Плодятся и

размножаясь.

– Это реально?

– Не знаю. Я просто читаю сигнал. Благодаря мощным батареям они создали притяжение, и на корпус корабля легло сотни километров пыли. Химическим синтезом получили воду. Все образцы живности и растительности у них были с собой. Они создали колонии. Все необходимое для жизни они черпали из топливных баков или разбирали корпус корабля.

– А что произошло сейчас? Кто подал сигнал?

– Не знаю, и знать не хочу! Пристегнись. Мы должны быть ПЕРВЫМИ!

По «Подружке» раздался гул и резкий рывок прижал Томаса и Джерри к креслам. Облетая звезду, они увидели источник сигнала – ярко голубой линдаскорд.

– Джерри, теперь это наше!

– А если это один взбунтовавшийся сектант не выдержал условий жизни и нажал клавишу С.О.С.?

– МНЕ ЭТО НЕ ИНТЕРЕСНО! В случае сопротивления, вся конфедерация спасателей будет на моей стороне. ЭТОТ ЛИНДАСКОРД МОЙ!

Суеверие

– А что мне надеть?

Большой палец мягко топит кнопку **2** на пульте телевизора дважды, попадая в зону мужских телеканалов. Затем, с виртуозностью пианиста, перебирается к клавише переключения каналов вперёд. И понеслось: Россия 24, EuroNews, Viasat Explorer, Life News, Моя Планета, Россия 2, Eurosport, World Fashion (?что он здесь делает?), Футбол, Русский Экстрим ...

– Мне бы хотелось увидеть тебя в костюме тройка, но, – жена вышла из кухни и посмотрела на мужа, сидящего на диване в трусах, – к сожалению, мне это не грозит. Поэтому черный джинсы и свитер.

– Какой свитер?

– Второй. Третий в стирке. Давай собирайся уже. Нам ещё билеты необходимо купить.

Попытка угадать фильм, демонстрируемый на TV1000, обернулась провалом. Перелистывание каналов устремилось в обратную сторону.

– Мне собираться то пять секунд, а тебе ещё краситься полчаса.

– Я уже накрашена. Печально, что дальше телевизора ты не смотришь и не видишь. Не знаешь где расческа?

– Уже раскрашена? Не заметил потому, что ты у меня пре-

красна и покрашенная и не покрашенная.

– Спасибо, льстец. – Жена не смогла сохранить серьёзное лицо, украсилась улыбкой. – Лучше скажи, где расческа.

Мужчина провёл ладонью по лысине:

– Ты у меня спрашиваешь? Что это вообще?

Жена встала в центре комнаты и закрыла глаза.

– Чёртик-чёртик, поиграй, проиграйся и отдай расческу.

– По-моему, необходимо ещё по кругу на одной ноге попрыгать и ударить в бубен.

Жена подошла к мужу и медленно, словно в режиме slow, нанесла удар маленьким кулачком, мужчине по лицу. Муж не стал отворачиваться, а принял игру:

– Тыд-дыщ, и так сопли-кровь по всей комнате.

– Фу, сопли – фу. А вот и она.

Жена подошла к журнальному столику, где на самом виду лежала расческа.

– Сработало. Всегда срабатывает. Вот ты видел её до магических манипуляций? И, в конце концов, ты будешь собираться? Почему в нашей семье женщина всегда ждёт мужчину?

– От чего же? Не всегда. Кое-когда я заканчиваю намного быстрее и поворачиваюсь на бочок спать.

После печального нажатия на красную кнопку, пульт улетел в конец дивана.

– А не знаешь где мой второй носок?

– Предполагаю, что там же, где все остальные из предше-

ствующих пар. Ты у меня практически «Джанго освобождённый» – наверное, целому племени Добби свободу дал.

Мужчина принялся спешно собираться, а женщина, поправив причёску, вернулась на кухню.

– Могу предложить тебе бинарный метод поиска. Там принцип таков: делишь квартиру пополам и приступаешь к поискам в той половине, в которой максимальна вероятность нахождения потерянного предмета. Если ты там носок не находишь, то вторую половину разбиваешь пополам ещё раз и повторяешь спасательно-поисковую операцию. И так до тех пор, пока обследуемый участок не станет меньше площади, предположительно занимаемой искомым предметом. Лишь в это случаи можно категорично заявить, что предмет пропал без вести.

– Если бы ты не выкидывала оставшиеся носки, то я бы собрал бы пару.

– Я твоего никогда, ничего не выкидываю. Лишь после одобрения Вашего Сиятельства.

– Кстати, попроси чертёнка вернуть носки.

– Ну, да – сейчас. Ага. Вернёмся домой, а нас ждёт Клондайк из потерянных носков. Нет, мне такого счастья не надо.

– Согласен. Быть может, тогда шубу у него попросишь? Возможно такое?

Женщина снова встала в центре комнаты и закрыла глаза.

– Чёртик-чёртик, поиграй, проиграйся и отдай мне норковую шубу.

– Кстати, мужчина уже упакован и ждёт свою женщину, – раздался довольный голос из прихожей.

Жена молча обула элегантные полусапожки. Муж, демонстрируя чудеса галантности, придерживая пальто, помог супруге одеться. Взяв с полочки ключи, он открыл входную дверь.

– Ты куда в тапочках собрался?

Мужчина посмотрел на свои ноги, обутое в пушистые шлепанцы.

С хитрой, довольною улыбкой, жена выскользнула из квартиры.

– Скажи мне, почему в нашей семье прогреть машину идёт женщина?

– «кэвэенишь»?

– Как же тебе повезло, что у меня есть чувство юмора. Другая бы и дня с тобой не выдержала.

– Согласен – повезло. Немногие смеются во время занятия сексом.

Жена направилась к лифту.

Муж стал спешно переобуваться, надеясь догнать супругу на этаже.

* * *

Яркие энергосберегающие лампы из многочисленных окон дома напротив сквозь тюль освещали комнату. Тусклый, но ровный свет преображался в озорной сноп искорок на предмете, лежащем на диване.

Волоски одинаковой длины, у приковавшего наше внимание объекта, создавали бархатистость. Норка цвета «сапфир». Зверков, отдавших свой мех ((тире-жизнь) для изготовления данного богатства, выращивают только тремя фермерскими хозяйствами Северной Америки.

* * *

Открылась входная дверь и супруги вошли в квартиру. Довольные.

– Пиццу надо было сразу заказать, как только домой поехали. Глядишь, сейчас бы уже доставили.

– Действительно.

В тесной прихожей жена разулась и сняла пальто быстрее мужа. Она взяла у него из рук бутылку красного вина.

– Открывать мне! Я же мужчина.

Легонько ударив по клавише выключателя, женщина зажгла свет.

– Ой, – только и произнесла она. И вроде как даже раньше, чем электричество «добежало» до лампочек.

– Что «ой»?

– Чертик мне шубу принёс.

– В смысле?

– В прямом.

Не успевший разуться муж прошел в комнату. Бросив взгляд на лежащую на диване шубу, прислонился спиной к дверному косяку, опустился на корточки.

– Что это такое?

– Предполагаю, что это сюрприз от тебя.

– Нет. К сожалению, я не могу себе позволить ни чего подобного. Так что это такое?

– Понятия не имею.

Жена легонько, с невероятной осторожностью, провела ладонью по шубе. меховое золото живо откликнулось на прикосновение брызгами искр.

– Быть может, чертик отдал?

Глухой удар кулака мужа в стену прервал её.

– Что за чушь ты мне сейчас лепишь?!?! Ни я, ни твои, ни мои родители не могли сделать такой дорогой подарок!!! Откуда это! Нароботала?!! Что же ты за человек такой?

Муж быстро встал. Распахнув незапертую дверь ногой, он стремительно покинул квартиру.

– М-да, дела ...

Жена взволнованно гладила мех, с восторгом наблюдая за игрой света.

Затем, словно придя в себя, он прошла на середину комнаты и в третий раз за сегодняшний день закрыла глаза.

– Чёртик-чёртик, поиграй, проиграйся и отдай моему мужу рассудок.

Жена наспех оделась и, выскочив из квартиры, захлопнула дверь.

* * *

Обитый велюром диван зашевелился. Медленно, миллиметр за миллиметром пластиковые ножки пришли в движе-

ние, скользя по линолеуму.

Шуба каскадом скатилась на пол.

Диван двигался к валявшемуся на полу одинокому носку. Лишь когда часть корпуса накрыла вожденный предмет, скрыв его собственной тенью, он остановился.

Сквозь разорванную ткань на дне вылезла пружина. Острый конец металлической проволоки принялся ожесточенно бить по носку, потроша его на мелкие ниточки.

Затем, похожий на вату образовавшийся комок, пружина зацепила и затащила сквозь дырку внутрь.

Раздалось довольное поскрипывание.

Синтезен Михаил

Пролетавший на уровне двенадцатого этажа голубь со всего размаха врезался в прозрачную, из толстого стекла, стену здания. Крепко так впечатался – аж влажный след остался на месте соприкосновения. Вот и финальная жирная точка в жизни птицы.

Зачем он так? Не увидел препятствия в абсолютно чистом стекле или не увидел его вообще? Что заставило данное живое существо подвергнуться акту суицида?

Кто же его знает. Что же в его живой голове творится?

Прошитый и прокачанный под работу в офисах, синтезен Михаил, как и все служащие отдела, повернулся на звук удара. Мало кто понял, что это было, но с воодушевлением принялись наблюдать за работой роботов-чистильщиков. Это было состязание между моделями ЗВ19-9 и ЗВ3-1, в котором, после зачистки пятна от птицы началась уборка друг за другом всех невидимых пылинок. Роботы шустро скрипели по стеклу, доводя чистоту поверхности до сверх идеальной.

Волну насмешек сорвал ЛН101-133, который медленно выполз из-за угла, пересекая поверхность и оставляя за собой густой мыльный след. Дойдя до центра стены, старый чистящий робот замер, сигнальный диод дважды моргнул, меняя цвет с красного на зелёный, вакуумные присоски де-

активировались, пластиковый короб сорвался вниз.

– Внимание! Просмотр данного события отнял 17 секунд. Потеря рабочего времени двадцатью девятью сотрудниками составила 493 секунды. Приказ: после сигнала об окончании рабочего дня, наш отдел задержится на рабочих местах на восемь минут и, округляем, двадцать две секунды. Продолжаем работу!

Синтезен Олег, новый начальник, вышагивал между столами, внимательно наблюдая за работой вверенных ему служащих отдела логистики "МурТранСнаб". Остановился за спиной Михаила.

Проклятие! Михаил чувствовал, как уже перегревался процессор в его голове. Жизненно необходимо было приложить ко лбу салфетку-кулер. Одну из тех, что находятся в открытой сегодня упаковке в верхнем выдвижном ящике стола. Но нельзя демонстрировать слабость перед руководителем. И это "нельзя" более необходимо, чем опасность от перегрева.

– Михаил, а вы верите в "перезагрузку"? – с блестящей улыбкой на лице Олег присел на рабочую поверхность стола, любясь на покрывшееся испариной лицо сотрудника. – Верите ли вы, что после списания вашу карту памяти транспортируют в живое существо: в птичку, в рыбку, в человека, в жучка или даже в растение?

Михаил молчал. Ни на мгновение не оторвал свои оптические контроллеры от документации на мониторе.

– Я считаю все подобные теории чушью. – Олег говорил громко, положив руку на плечо Михаила. – После утилизации есть только свалка и период полураспада.

Лишь тихие щелчки по клавишам от без малого тридцати сотрудников, молчаливое изучение и анализ документации фирмы.

Охлаждающие салфетки! Или даже пройти в туалет и сунуть голову под кран с холодной водой. Соблазн необычайно велик, но если Михаил сделает это сейчас, то не только он, но и все коллеги получат дополнительные рабочие минуты. И это в Пятницу! Нет, надо терпеть.

Олег наконец-то встал и продолжил передвижение вдоль рядов из офисных столов.

Михаил очень хорошо понимал мотивы ненависти руководителя к себе. Несколько лет назад он сам "рулил" делами данного отдела. Затем были синтезены нового поколения: Настя лишь непродолжительное время занимала пост управления – массовый системный сбой. Что-то произошло в моральных установках, пошли глюки. Тогда Михаил вернулся на руководящую должность. И сейчас, даже когда Олег уже длительное время демонстрировал высокие показатели в работе, Михаилу продолжали приходиться обновления и дополнительные расширения.

Дабы хоть немного ослабить нагрузку, Михаил откинулся на спинку кресла и отвел глаза от монитора. Посмотрел сквозь стеклянные перегородки на офисы других отделов.

В одном из коридоров заметил техническую служащую Милославу. Они встретились взглядами. Тех.служащая улыбнулась ему и помахала рукой. Михаил ответил приветственным кивком головы. А ведь они из одной серии. А вот как распорядилась судьба после смены поколений – его оставили в офисе, ей дали швабру и тряпку.

– Михаил!!!

Практически одновременно с окриком Олега в помещениях здания заработал протяжный сигнал тревоги. По средствам громкой связи прокатилось: "Вирус. Оранжевый уровень. Карантин третьего этажа. Остальным срочно покинуть помещения."

Первоначальная растерянность сменилась радостью: ура! Выходные!

– Всем сохраниться и взять работу на дом! – выкрикивал распоряжения Олег, занявший позицию у входной двери.

Пользуясь суматохой, Михаил залез пятернёй левой руки к себе в волосы и, совершив несколько приятных массирующих телодвижений, сбросил служебную базу данных на внешний носитель. Затем быстро, избегая взгляда начальника, устремился к выходу.

Именные интерактивные часы от фирмы на стильном металлическом браслете также служили в качестве пропуска – турникет на проходной раскрылся при поднесении запястья к сенсору. А вот выход на тротуар оказался для него закрыт – "отсутствует файл разрешения для пешеходного передви-

жения" – гласила надпись на циферблате.

– Что за проклятие! – выругался Михаил, хотя к моменту окончания произношения данной фразы он уже знал причину: его домашний питомец, человек Валера, снова перенёс к себе требуемый файл. Валера обожал пешие прогулки, несмотря на наличие личного автоматического транспорта. Но собственное разрешение на пешеходное передвижение у него отобрали за употребление алкоголя.

Михаил планировал побаловать себя пятничной прогулкой до пятидесятилетнего парка, где намечен пикник с друзьями, поэтому и добирался утром до места службы в шумном аэробусе. Вынужденный снова идти на остановку общественного транспорта, он поставил себе галочку обязательно отчитать Валеру.

=====

Скорее всего, это лишь психологический эффект, но в парке царит атмосфера свежести и свободы. Михаил пришёл раньше своих друзей. Занял оговорённое место – двенадцать метров на запад от рекламного щита китайской пищевой фабрики, чей корявый слоган звучит как «ты есть то, что ты есть». Зафиксировав бутылочки с дистиллированной водой на земле, он лёг на спину на полимерном газоне, поставив задачу получить максимальное количество естественной энергии от солнца. Это важно. Процент на непогоду невелик, поэтому всё должно получиться хорошо.

– Привет, Миша.

– О, здорова, Кирилл. Здравствуй, Клава.

Михаил поприветствовал друзей. Затем извлёк из кармана свой смартфон С-150 и выключил его. Закрыв глаза и отключил в голове функцию передачи геоданных, отрубил интернет. Открыл глаза. Всё, выходные начались!

Кирилл и Клава были синтезенами одного поколения, работали вместе в строительной компании. В данной отрасли больше ценились надёжность и опыт, поэтому текучка кадров была небольшая. Официальной ячейкой общества они стали после того, как их домашние люди (мальчик и девочка) дали приплод, что сразу увеличило их значимость в современном обществе.

Семейная пара принесла с собой большой синтетический пирог, обогащённый хлоридом цинка, марганцем и углём. Сильные руки Клавы поделили кушанье на равные части. Дружно поглощая припасы, синтезены просто отдыхали, наслаждаясь окружающим видом.

В парке в эти выходные доминировала тема "Франция". Возвышались голограммы Эйфелевой башни, мигающей разноцветными огнями, Версальский дворец, притягивал взор яркий Диснейленд. Списанные, но ещё не подвергнутые утилизации синтезены в разномастных, типа французских, костюмах развлекали на множестве интерактивных площадках. Общее впечатление портили дикие люди, которые бродили между группами отдыхающих и клянчили еду. Кто-то кидал им специально принесённые кусочки, но чаще

всего дикарей отгоняли, опасаясь от них вандализма.

– Миша, как дела на личном фронте? – Клава сделала глоточек из бутылки, не отрывая взгляда от лица Михаила.

– Не очень. Шеф давит. Всё переживает, что я всё-таки смогу его заменить. А это вряд ли. Ему бы спокойно и результативно работать. Он успокоится лишь после того, как вынесет меня из офиса.

– А Валеру не пробовал привить? Просто у моей доброй знакомой есть девочка очень хорошенькая. И медицинские показатели отличные. Я сброшу тебе контакт – обязательно посмотри.

– Хорошо.

– Если всё удастся, – продолжил за Клавой Кирилл, – будет приплод, то смело можешь "забить" на начальника. Оформишь опеку и перестанешь опасаться утилизации. Как минимум до взросления детёныша.

– Я всё понимаю.

Слева началось лазерное светопредставление – горела и рушилась какая-то крепость. Бастилия. Ага, точно, Бастилия. Эффектное шоу закончилось фейерверком.

Кирилл заметил:

– Это ты на прошлой неделе пропустил крушение американских башен-близнецов и взрыв Капитолия. Может быть, повторят через пару месяцев.

=====

Михаил добрался до дома затемно. Но Валерия всё рав-

но ещё не было дома. Автоматическая машина осталась прикреплённой под окнами сорок седьмого этажа. Значит, так и гуляет. Если поймают с чужим файлом права на пешеходное передвижение, то Михаилу грозят большие неприятности.

Синтезен уселся у телевизора дожидаться своего человека. Двести каналов новостей в режиме "сканирование".

– О, ты уже дома, – с лёгкой улыбкой в квартиру вошел Валера.

– Где ты был? С каких это пор воровство стало нормой? Мне кажется, что ты слишком расслабился. Ты привык жить на всё готовенькое. Скажу более – ты лентяй. Конечно, тебе не надо ни о чем заботиться. Конечно, все проблемы решаются без твоего участия: начиная от заправки постели, кончая завязыванием шнурков. А ведь ты уже прожил четверть своей жизни.

Отчитывая человека, Михаил прошел на кухню, насыпал в чашку специальных хлопьев, богатых углеводами и витаминами, залил их молоком, подал вместе с ложкой. Валера принял еду, сел на диван. Улыбка не сходила с его лица.

– Миша-Миша, мне надо тебе кое о чём рассказать. Я встретил девушку. Тамару. Я влюбился в неё. Ммм... ты-бы видел её глаза. Мы целовались.

Вдруг наручные фирменные часы у Михаила завибрировали, браслет ту же сжал запястье. Такого никогда ещё не было. На циферблате появилось изображение лица Олега с его противной улыбкой.

– Здравствуйте ещё раз, Михаил. Очень рад побеспокоить вас лично поздним вечером в пятницу. Вы успели хорошо отдохнуть?

– Да, спасибо. Но... но как...

– А вы считаете, что, отключив гаджеты от интернета, стали абсолютно недостижимы и неконтролируемы? Какие же вы все наивные.

Валера жестом руки сделал звук телевизора потише.

– Так о чём я? Сегодня наша компания была подвергнута вирусу. Семь синтезенов пришлось утилизировать. Большая утрата. Служба безопасности успешно выявила причину заражения. Вирус занесла Милослава, уборщица.

Михаил понял о ком идёт речь. Вспомнил об их встречи взглядами сегодня.

– По результатам расследования была экстренно собрана комиссия, которая приняла решение утилизировать всех синтезенов данного поколения.

В дверь тяжело постучали.

– Аха-ха, это за вами, Михаил. Я очень рад.

Михаилу пришлось приложить достаточно много усилий, чтобы стянуть с руки часы. Бросил их об стену, что вряд ли им повредило. Синтезен схватил Валеру за грудки и побежал к окну. Тарелка с хлопьями упала, молоко разлилось по полу.

– Я же ем!

Бросив человека на заднее сидение машины, Михаил сел за рулевую панель. Прежде чем служба охраны "Мур-

"ТранСнаб" сломала входную дверь, они заняли левую полосу в скоростном потоке.

Занёс в бортовой компьютер адрес той самой хорошей подруги Клавы.

=====

– У вас товар – у нас купец.

Толкая перед собой Валеру и улыбаясь максимально широко, Михаил вошел в квартиру к Алексею.

Алексей в разы старше Михаила. Он работает в финансовой компании. Наверняка на компьютерах в его офисе до сих пор установлен "виндоус экс-пи". Её разбуженная девочка, вышедшая к визитёрам в ядовито-красном халате, так же была в возрасте.

– Привет, красавчики.

– Здравствуйте, проходите-садитесь. А мы только-только с Клавой чатились. Она хорошо о вас отзывается.

Синтезен и мужчина уселись на диване возле большого круглого аквариума с рыбками, установленного на трёх металлических ножках. Ух-ты, и человек, и рыбки – здесь любят питомцев.

– Что же, будем знакомиться.

– Михаил.

– Валерий.

– Меня зовут Алексей. Моя дочка Алла.

– Дочка?

– Биологически, конечно, нет, – ответила Алла. – Просто

я настолько привязалась к Алексею, настолько ему благодарна, что не иначе как "мамой" назвать его не могу. Валера, – женщина демонстрировала интерес, – расскажите о себе.

Мужчина собрался с духом:

– По дороге сюда мне объяснили ту сложную ситуацию, в какую попал Михаил. Рассказал о способе решения проблемы, который очень даже устроил бы вас. – Взгляд Валеры не отрывался от аквариума, сосредоточившись в точку. – Я готов помочь вам с зачатием.

Лёгкий шок (слабо сказано) на женских лицах.

– Но поймите и вы меня – у меня есть любимая девушка. Мы познакомились с ней возле торгового центра, замечательно разговаривали, целовались ... мы любим друг друга.

– Мама! Неужели ты позволишь, чтобы он вначале совал свой член в дикарку, а затем в меня?! Мама, нет!!!

– А я не собираюсь вступать с вами в половой акт, – Валера, широко раскрыв глаза, смотрел на Аллу. – Я дам вам семя в стакан.

– Алла, не надо истерик. – Алесей скрестил руки на груди, задумчиво смотрел на гостя. – Мы уже обсуждали о сложной ситуации у меня на работе. Я с каждым месяцем близок к утилизации. Да и ты уже далека от благоприятного возраста для выноса плода. Раньше надо было меньше капризничать. А теперь будем рисковать и работать с тем, кто у нас есть. Просто придержи его, моя девочка.

Алла встала за диван и прижала плечи Валеры к спинке.

– Никто и не позволил бы ни куда, ни чего совать. – Алексей наклонился и схватил Валеру за промежность. Произнёс в лицо мужчине: – Мы кастрируем его и самостоятельно извлечём необходимый нам биологический материал.

Михаил безучастно наблюдал. Он вспоминал про Клаву и Кирилла – вот образец семейных отношений, которые он хотел бы иметь. Представил себя с Алексеем. Нет. Это отвратно.

Валера ногами оттолкнул Алексея от себя, тот упал на пол. Алла не являлась препятствием для того, чтобы ему встать и схватить стул с длинными металлическими ножками. Визг, крик. Михаил вскочил в попытке остановить Валеру, но не успел. Ножка стула пронзила шею Алексея под кадыком. Брызнула кровь. Валера схватил большой аквариум за край и опрокинул его на свою жертву. Окрашенная алым цветом вода быстро впитывалась в пористую, словно губка, структуру ламината. Алла спряталась за диван и визгливо стонала.

Внезапно Михаил почувствовал оцепенение. Непонятное ощущение – словно уже не ты управляешь собственным телом. Мгновенно пришло понимание об активации антивандального комплекса мер: каждый синтезен, оказавшийся в радиусе фиксирования противозаконного происшествия, автоматически передаёт свои свидетельские показания в ПравоОхранительные Органы. Голова Михаила повернулась в направлении места происшествия, видео с его глаз пошло

онлайн потоком на винчестеры ПОО.

Валера взглянул на застывшего Михаила, устремился к выходу. Михаил последовал за ним.

Какой-то удар по затылку. Михаил обернулся и увидел на полу осколки стеклянного бокала. Зарёванная Алла, закрыв рот ладонями, испуганно смотрела на него.

– Валера, стой! Ну, подожди же!

Лишь на улице Михаил догнал своего человека. Тот, согнувшись пополам, сплёвывал на асфальт, очень тяжело дышал.

– Извини ... извини, Миша ... я всё испортил.

Синтезен взял ослабленную руку Валеры и сорвал с него интерактивные часы на зелёном пластиковом браслете. Положил их к себе в карман брюк.

– Расходимся! Беги, Валера, беги. Пусть тебе повезёт в жизни больше, чем мне. Беги!

Не до конца осознавая происходящее, Валера посеменил по тротуару прочь.

Раздался сигнал приближающейся автоматической машины ПОО.

Михаил стал готовиться пересечь проезжую часть. Для этого необходимо было сделать запрос в приложении Яндекс-карты о плотности движения на данном участке в этот период времени для создания безопасного маршрута перехода. Но (проклятие!!!) синтезен обнаружил что забанен на данном интернет-ресурсе – чёткая и слаженная работа служ-

бы безопасности работодателя и ПОО. Остается пересекать дорогу простым человеческим образом – напролом!

– Валерий! Поднимите руки! Встаньте на колени!

– Ага, конечно ...

Михаил рванул на проезжую часть.

Вначале был удар от пули под лопатку. Затем, скоростная автомашина подбросила тело синтезена вверх. Пуля в поясницу, пуля в левую голень. Другая автомашина прижала тело Михаила к земле. Третья, скоростной внедорожник, без потери скорости промчался вдоль позвоночника и по голове.

позже

– У меня есть к тебе предложение.

– Надеюсь, что деловое.

– Предлагаю блок личности данного синтезена подвергнуть транспортиции.

– С чего это вдруг?

– За него попросили.

– Ага, конечно ... ну, если попросили ... Знаешь, если бы мне за каждого, так сказать, попрошенного давали хотя бы один рубль, то я уже давно нанял бы кого-нибудь работать за себя.

– Да перестань, что сложного-то?

– Потому, что он самоликвидировался. Это означает наличие системного сбоя. Поэтому перетаскивать повреждённый блок личности не имеет смысла.

- *А мне кажется, что это было самопожертвование.*
- *Самофурдывание это было.*
- *Ну, пожалуйста, хотя бы в голубя.*
- *Мурррр-мяу ... То есть хорошо. Ладно.*

Новогодние сказания

Дочке

Это только молодежь всякие сказочки сочинять горазда. Мы же лишь правду и только правду сказываем.

В некотором царстве-государстве бродил по лесам Иванушка Светлый, сын деда Мороза. Давненько уже ходил. Зима настала. Холодно и голодно Иванушке. Пошел он на реку и наловил из проруби рыбу. Много – целый мешок. Закинул мешок за спину и побрёл поискать светлого и тёплого угла, где можно было бы сытно поесть и выспаться. Глядь, а на снегу лиса дохлая валяется. «Попёрло» называется. Закинул находку на мешок и ступает, предвкушает и радуется.

А лисица, плутовка, лишь притворялась умершей. Прогрызла она в мешке дырку и давай выкидывать Иванушки Светлого улов на тропу. Почувствовал Иван неладное, хватъ мошенницу за хвост.

– Ах ты, рыжая, морда бесстыжая, чего уделала. Прощайся с жизнью. Мяса в тебе с кулак, зато шкура хороша.

– Ой, не губи меня, Иванушка Светлый. Давай лучше помогу тебе посвататься за Аврору Прекрасную. Только для этого пожарь и накорми меня самой жирной рыбой из твоего мешка.

Заманчивое предложение.

Выбрал Иванушка Светлый из мешка самую жирную рыбу, пожарил и накормил лисицу. Рыжая наелася досыта, убежала на поляну и давай по снегу кататься. Увидала это куница, подбежала и спрашивает лисицу, где, дескать, она покушала столь сытно в зимнем лесу.

– А накормил меня король из королевства.

– Сможешь ли ты и меня свести к застолью?

– Для одной тебя стол накрывать несподручно. А вот ежели ты соберёшь и приведёшь с собой сорок своих друзей, то я вас сведу.

Собрала куница сорок своих друзей куниц и отвела их лисица в королевство. Закрыла их на замок в сарае, а сама к королю:

– Иванушка Светлый жалует вам сорок куниц.

Удивился король, велел благодарственно кланяться.

А лисица бегом бежит к Иванушке Светлому.

– Накорми меня, Иван, тем зайчиком, что отловил в силки ты сегодня.

Почесал в затылке Иванушка, подзатянул ремешком штаны от голоду уже спадающие, но накормил лисицу печеным на костре зайцем. Забила лиса брюхо пуще прежнего, вышла на поляну и давай по снегу кататься. Увидал это волк, подбежал и спрашивает лисицу, где, дескать, она покушала столь сытно в зимнем лесу.

– А накормил меня король из королевства.

– Можно ли мне присоединиться к застолью?

– Конечно можно. Но для тебя одно стол накрывать хлопот больше, а вот ежели ты соберёшь и приведёшь с собой сорок своих друзей, то я вас сведу.

Собрал волк сорок своих серых товарищей и отвела их лисица в королевство. Завела их в сарай, заперла дверь на замок, а сама к королю:

– Иванушка Светлый жалует вам сорок волков.

Удивился король небывалой щедрости, пораспрашивает лисицу об Иванушке Светлом на предмет статуса в семейном положении, держа в уме думу о своей красавице дочке Авроре. Ответила лиса на все вопросы самым должным образом и бежит назад к Ивану.

– Накорми меня, Иванушка, тем тетеревом, что попался тебе сегодня. И рыбу остатки на стол ставь.

Расстроился Иванушка Светлый о потере вкусного обеда, подал всё рыжей плутовке. Обожралась лисица по самый нехочу, выползла на поляну и издохла от обжорства. Пробежал мимо кабан и съел её.

А дочка короля, Аврора, зашла в запретную комнату, укололась о веретено, и всё королевство погрузилось в волшебный сон. Но это уже не наша сказка. Наша же сказка началась несколько ранее.

... двенадцать уикэндоз назад ...

Жил да хорошо поживал Дед Мороз. Было у него три сына: Митрофан Древний, Николай Настоящий и Иванушка Светлый. И жила с ними приёмная девушка Снегурочка –

красоты сказочной, талантов необыкновенных и просто хороший человек. Все в ней души не чаяли и когда пришел срок, то все братья пришли к отцу просить отдать замуж Снегурочку.

Не смог решить Дед Мороз кто более всего достоин руки его приёмной внученьки. Задал детям задачу – кто дальше пульнёт стрелу из лука – тот и будет Снегурочке мужем.

Вышел в чистое поле Митрофан Древний. Натянул тетиву, пустил стрелу, но неудачно, таки упала она у него всего через ацать шагов. Черёд Николаю Настоящему стрелять. Стрела его пролетела ацать вёрст, вонзилася в дуб и расщепила его. Настала очередь пускать стрелу Иванушке Светлому. Взметнулась ввысь стрела синицею и скрылася в небесах птицей синею. А отрицательный результат – это, всё-таки не результат.

Снегурочка пошла под венец с Николаем Настоящим. Митрофан Древний расстроился и ушел в монастырь, а Иванушка Светлый отправился на поиски своей стрелы, аки на поиски правды. Искал долго и не нашел. Вернулся домой зимою.

Застал он своего брата в слезах, так как украл Снегурочку Кощей Бессмертный.

– Слезами делу не поможешь. Пойдём выручать жену твою. Я тебе помогу, ведь брат ты мне.

Отправились братья в путь. Быстро сказка сказывается, а шли они долго. Не один десяток лаптей стоптали. Встрети-

лась им собака со щенятами. Говорит Иванушка Светлый:

– Дай-ка изловлю собаку нам на обед. Кушать хочется.

– Не трогай нас, Иванушка, я тебе пригожусь.

Послушались собаку братья. Пошли далее. Встретилась им птица сказочная.

– Дай-ка я подстрелю птицу дивную. Уж больно кушать хочется.

– Не убивай меня, Иванушка Светлый. Я тебе пригожусь.

Оставили птицу братья. Далее пошли. Увидели на берегу рака большого.

– Дай-ка суп сварю из этой твари. Кушать хочется, что сил терпеть нет.

– Отпусти меня, Иванушка Светлый, я тебе пригожусь.

Отпустили рака братья. Перегородило путь им стадо коз. Поспрашивали они у пастухов:

– Чьё это стадо.

– Кощея Бессмертного.

Договорились с пастухами братья, переоделись в одежды их и отправились к Кощею Бессмертному.

Узнали они, что живёт Снегурочка в заточении, что каждый день служанка носит ей козлиное молоко для умывания. Тогда Николай Настоящий снял с пальца кольцо обручальное и бросил его в ведро с молоком. Увидела это служанка.

– Что же вы, дуралеи, делаете. Вот расскажу о вас Снегурочке.

И рассказала служанка Снегурочке о дерзком поступке

пастухов.

– Я сама разберусь.

Достала кольцо Снегурочка и поняла, что муж пришел за ней. Послала за пастухами. Обрадовались они встрече. Наказал Николай узнать у Кощея где смерть его.

Вернулся Кощей с очередной войны безжалостной.

– Ох, ох, чую, духом русским пахнет. Кто здесь?

– По Руси целый день шастался, от того и дух тебе мерещится. Нет здесь ни кого. Вот лучше ты мне расскажи, где смерть твоя хранится.

– В старой банке из-под сгущёнки под крыльцом, куда окурки я бросаю.

Ушел Кощей, а Снегурочка вытащила из-под крыльца старую банку из-под сгущёнки с окурками, вытряхнула её, вымыла, золотом украсила и на стол поставила.

Вернулся Кощей и диву даётся:

– Что бы это значило?

– Негоже смерти твоей под крыльцом валяться. Видное место ей.

– Эка ты, Снегурочка, коса длина, а ум короток. Смерть моя в рогах козла.

Ушел Кощей, а Снегурочка привела козла в дом, помыла его, расчесала, бантиками украсила, рога позолотила.

Вернулся Кощей и чуть с диву не рухнул:

– Что это за ерунда?

– Негоже смерти твоей по грязи шлёпати. Видное место

ей.

– Эка ты, Снегурочка, коса длина, а ум короток. Смерть моя в яйце, а яйцо в утке, утка в зайце, а заяц в сундуке на острове за тысячу морей.

Ушел Кощей. Рассказала всё Снегурочка мужу. Отправились братья в путь за тысячу морей на заветный остров. Отыскали сундук и открыли его. Выскочил из него заяц и бегом в траву высокую в лес дальний.

– Вот бы сюда собаку быстрою, поймала бы она зайца.

Не успел молвить Иванушка Светлый, как окружили щенки зайца, а собака схватила и порвала длинноухого. Взвилась в небеса из зайца утка.

– Вот бы сюда птицу сказочную, догнала бы она утку.

Не договорил до конца слова Иванушка Светлый, как полетела к утке птица чудесная и порвала крякву. Вывалилось из неё яйцо и упало в море.

– Вот бы сюда рака большого, он бы яйцо нашёл.

Только-только закончил слова говорить Иванушка Светлый, как выползает из моря рак, и держит в клешнях яйцо.

Взяли яйцо братья и вернулись в царство проклятое спасать Снегурочку. А когда вышел биться с ними Кощей Бессмертный, то ударил Иванушка его яйцом в лоб. Тот и сдох.

Поехали братья со Снегурочкой домой. Ночь их в пути застала. Раскрыли шатёр с золотою маковкой и спать легли. Лишь Иванушка Светлый на страже остался. В полночь прилетели к шатру двенадцать голубиц. Ударились они о сырую

земли и превратились в двенадцать девиц. Встали они вокруг шатра и причитают:

– Убили вы брата нашего Кощея, за это будет вам наказание страшное. Как выйдет Николай Настоящий во двор показать жене своей Снегурочке собаку свою любимую, так набросится псина на молодоженов и убьёт их. А ежели кто слышал это и поведает о том – быть ему по колено каменным.

Ударились девицы об сырую землю, оборотились в голубиц и улетели.

На следующую ночь странствия, приказал Иванушка Николаю Настоящему на стражу встать. Только уснул Николай. А Иванушка Светлый глаз не сомкнёт. В полночь снова прилетели двенадцать голубиц, обернулись они девицами красными, окружили шатёр с золотой маковкой и причитают:

– Убили вы брата нашего Кощея, за это будет вам наказание страшное. Как выйдет Николай Настоящий во двор показать жене своей Снегурочке корову, молока от которой с детства ведрами пил, так набросится скотина на молодоженов, поднимет их на рога и убьёт. А ежели кто слышал это и поведает о том – быть ему по пояс каменным.

Снова ударились девицы об сырую землю, оборотились в голубиц, улетели. Проснулся утром на посту Николай Настоящий и не ведает о прошедшем.

Третья ночь застала путешественников в пути. Встал Иванушка Светлый службу караульную нести. В полночь прилетел и к шатру двенадцать голубиц. Ударились о сырую земли

и превратились в двенадцать девиц красных, встали вокруг шатра и причитают (лучше бы ведьмы воды доброй принесли, а то в горле уже пересохло):

– Убили вы брата нашего Кощея, за это будет вам наказание ой страшное. Как выйдет Николай Настоящий во двор показать жене своей Снегурочке коня своего богатырского, так бросится конь на молодоженов и затопчет их насмерть. А ежели кто слышал это и поведаёт о том – быть ему каменным полностью.

Вернулись странники домой. Встретил их с объятиями Дедушка Мороз. Плакал от радости великой.

На следующее утро, пошел Николай Настоящий с женой своей Снегурочкой во двор похвастаться перед ней собакою любимую. А Иванушка Светлый меч наточил, и как прыгнула псина на хозяев своих, так и перерубил он её пополам. Подивился тому Николай, но слова не сказал.

Повёл Николай Настоящий жену свою Снегурочку во двор показать ей корову, из-под которой с детства молоко вёдрами пил. Но как увидела их скотина, так и бросилась на молодоженов, рога нацелив. Но Иванушка Светлый на страже был – разрубил он скотину дойную мечом напополам. Осерчал Николай, велит объяснить:

– В первый раз я тебе слова не молвил, во второй раз тебя предупреждаю, что ежели случится подобное в третий раз, то велю казнить тебя.

Но Иванушка Светлый слова не молвит.

Поутру пошел Николай настоящий с женой своей Снегурочкою во двор, дабы показать ей коня своего богатырского. Завидев их, помчался конь с целью растоптать молодоженов насмерть. Но Иванушка на страже был – одним ударом перерубил коня напополам. Разгневался Николай Настоящий и велит казнить Ивана. У последней черты просит Иван слово молвить.

– Когда по дороге домой разбивали мы шатёр с золотою маковкой на ночлег, то в полночь прилетали в виде голубиц двенадцать сестёр Кощея и прокляли собаку твою любимую. А ежели кто скажет тебе об этом – быть ему по колено каменным.

Сказал это Иванушка Светлый и стал по колено каменным.

– На следующую ночь нашего путешествия, когда велел я тебе службу караульную нести, а ты уснул, снова прилетали сёстры Кощея и прокляли твою корову, а рассказавшему тебе это быть каменным по пояс.

Произнёс это Иванушка Светлый и стал по пояс каменным.

Каялся перед ним Николай Настоящий, просил не рассказывать далее. Но не жизнь уже Ивану быть по пояс каменным.

– На третью ночь, сёстры Кощея прокляли твоего богатырского коня, а поведавшему тебе это быть каменным целиком.

Сказал это Иванушка Светлый и превратился в камень полностью.

Плачут Николай Настоящий и Снегурочка, льют слёзы горькие, но помочь ни чем не могут. Поставили камень в парке, украсили цветами и приходят погрузиться и подумать думу тяжкую.

Пришел к ним Дед Мороз, выслушал их.

– Да что же вы попусту кручинитесь и слёзы льёте понапрасну. Николай, возьми меч свой и освободи от камня брата.

Николай Настоящий взял меч, пошел в парк и освободил от камне брата своего, Иванушку Светлого.

И пришла тогда радость большая, и был пир великий, и желали все друг другу здоровья крепкого и семейного благополучия. И я там был, и вам добра желал.

А кто сказку слушал – тот вкусняшки кушал.